

ТЗ 214
Р 89

Е. М. Руссов

СВЕТ ИЗ МОСКВЫ

Посвящается
20-летию
Академии
наук
МССР

P $\frac{10604-200}{M755(12)-81}$ 190 81.0505040000

Е. М. РУССЕВ

СВЕТ ИЗ МОСКВЫ

КИШИНЕВ, 1981

Книга члена-корреспондента АН МССР Е. М. Руссева в доступной форме освещает многогранный вклад русских и украинских книжников, иконописцев и печатников в возрождение молдавской культуры 30—80-х гг. XVII в., столь впечатляюще воплощенное в налаживании школьного дела, в благотворном воздействии на живопись средневековой Молдавии и во введении книгопечатания.

Приведенные в приложении выдержки из современных документальных и литературных материалов призваны вскрыть несостоятельность усилий буржуазных фальсификаторов истории Молдавии приуменьшить непреходящее значение молдавско-русско-украинских культурных взаимосвязей.

Книга предназначена для широких читательских масс.

ВВЕДЕНИЕ

На всем протяжении своей бурной многовековой истории молдаване поддерживали тесные дружеские отношения с южными и восточными славянами.

Если в первые века существования Молдавского феодального государства, появившегося на политической карте средневековой Европы в середине XIV столетия, молдаване были связаны главным образом с болгарами и сербами, при посредничестве которых приобщились к блистательной культуре Византии, то после того, как Сербия в 1389 г. и Болгария в 1393 г. оказались под тяжким игом турецких султанов, на первое место

выдвигаются многоплановые отношения с восточнославянскими народами — поляками, украинцами и русскими.

Молдавско-польско-украинско-русские взаимоотношения XV—XVII столетий порождены были социально-экономическими, политическими и культурными предпосылками. Связи с Речью Посполитой были обусловлены насущными задачами организации совместного отпора турецко-татарской агрессии, нацеленной не только против Молдавии, но и против Польско-Литовского государства.

Тот же военно-политический фактор определял и взаимоотношения молдаван с запорожским казачеством, которые обуславливались и сотрудничеством в классовой борьбе, полыхавшей не только в молдавских пределах, но и на бескрайних просторах украинских, находившихся под властью польских феодалов.

В конкретно-исторических условиях эти взаимосвязи нашли свое воплощение в молдавско-казацком боевом содружестве, столь впечатляюще проявившемся в последней четверти XVI столетия в смелой попытке господаря Иоанна-воеводы Лютого сбросить при помощи запорожского отряда гетмана Ивана Сверчевского ненавистное османское иго, в походах запорожцев, предводительствуемых прославленными Иваном Подковой, Григорием Лободой и Северином Наливайко, совместно с молдаванами громивших турецко-татарских захватчиков и верных слуг их — молдавских феодалов-предателей.

Что же касается дружеских, союзнических отношений Молдавии Стефана Великого и Московии Ивана III, зародившихся в 80-е гг. XV столетия, то они определялись острой необходимостью ведения совместной борьбы против общего врага — внача-

ле панской Польши, а несколько позже и султанской Турции.

Тесными и плодотворными были и экономические связи, находившие свое воплощение в оживленном, взаимовыгодном товарообмене между Молдавией, Польшей, Украиной и Россией, происходившем в оптимальных условиях, созданных торговыми привилегиями, выдаваемыми купцам в XV—XVII столетиях молдавскими господарями, польскими королями и русскими царями.

Наконец, развитие Страны Молдавской немыслимо вне благотворного воздействия Болгарии, Сербии, Польши, Украины и России как на материальную, так и на духовную культуру средневековой Молдавии.

С южными славянами, кроме хорватов, и с восточными, за исключением поляков, молдаване были тесно связаны единством православной веры.

Единоверие играло тем более существенную роль в рассматриваемый нами период, что в эпоху средневековья, как это доказали основоположники марксизма, в Европе наличествовала церковная «монополия на интеллектуальное образование», имело место «верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности», причем все это было следствием «того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»¹.

Отсюда и господствующее положение, которое принадлежало религии в общественно-политической и культурной жизни феодальных государств, и ее определяющая роль в выработке мировоззрения средневекового человека. Отсюда и искусное ис-

¹ *Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии.— *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 7, с. 360—361.

пользование религии как идеологического оружия феодалами, которые настойчиво пропагандируемой ими идеей о мифическом божественном происхождении их власти старались освятить свое безусловное господство над жестоко эксплуатируемыми и безжалостно угнетаемыми массами трудящихся. Отсюда, наконец, и меценатские щедроты по отношению к церковно-культурным очагам, которые феодалы также старались поставить на службу корыстным интересам господствующего класса.

В действительности же, при всей религиозности, присущей средневековой культуре, и вопреки *субъективным целям*, преследуемым ее меценатами, *объективно* культурное творчество выходит подчас за узкие рамки корыстных интересов феодалов и имеет весьма положительные последствия для духовного развития человеческого общества в целом.

30—80-е гг. XVII столетия вошли в историю как период расцвета социально-экономических, политических и культурных взаимоотношений Молдавии, Украины и России, найдя свое воплощение в неуклонно растущем товарообмене, в последовательном стремлении молдаван быть принятыми «под высокую царскую руку», в создании военно-политических союзов и договорном оформлении союзнических отношений и, наконец, в значительных культурных начинаниях, приведших к подлинному возрождению средневековой молдавской культуры.

Плоды этих культурных свершений проявились в заложении основ школьного дела в княжестве, в благотворном воздействии самобытной русской иконописи на средневековую молдавскую живопись и, наконец, во введении книгопечатания в Мол-

давии. Раскрытию значения этих эпохальных достижений и посвящена наша монография.

Учитывая научно-популярный характер, присущий такого рода изданиям, справочный аппарат сведен нами до минимума, включая только труды классиков марксизма-ленинизма, документально-летописный материал, свидетельства иноземцев-очевидцев, поделившихся письменно впечатлениями от посещения ими Страны Молдавской, и пояснения отдельных церковно-литературных терминов, неизвестных современному читателю.

Для того чтобы облегчить массовому читателю знакомство с широко цитируемым документальным материалом XVII столетия, славянский, молдавский и польский тексты приводятся в нашем переводе на современный русский язык. В приложении воспроизведены соответствующие документальные выдержки на языке оригинала.

Все они снабжены указанием на археографическое издание, из которого были почерпнуты.

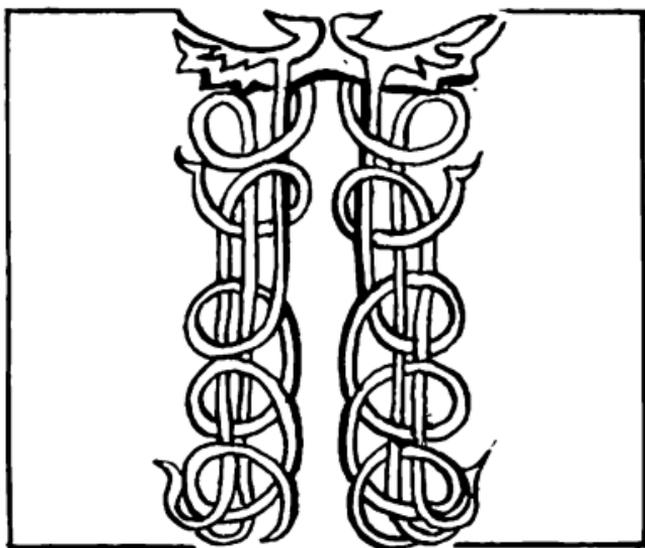
Церковно-литературные термины объясняются по четырехтомному Толковому словарю русского языка (под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, члена-корреспондента АН СССР.— М., 1935—1940).

Мы льстим себя надеждой, что предлагаемая книжка не только расширит знания о многогранной культурной жизни древней Молдовы, но явится также вкладом в дальнейшее упрочение дружбы советских народов — строителей коммунизма, корнями своими уходящей в глубь веков.

Март 1980 г.

Автор

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Веками в средневековой Молдавии детей учили славянской грамоте даскэлы (дьячки) и священники при церквах, а также монахи старинных монастырей: Нямецкого, Бистрицкого, Путиянского и других.

Обучение сводилось к усвоению чтения и письма, к заучиванию наизусть определенных

церковных книг. За нерадение и непослушание учителя пещадно наказывали своих питомцев. Весьма красноречиво говорит об этом молдавский глагол «а педеси», в современном языке означающий «наказывать», «карать», который в старину имел значение «обучать». Это свидетельствует о широком применении палочной дисциплины в педагогической практике той отдаленной эпохи.

В середине XVI столетия документально засвидетельствовано существование коллегии в старинном молдавском городе Хырлэу. По велению молдавского господаря Деспота-воеводы Гераклида (1561—1563) хырлэуская коллегия была переведена в 1562 г. в Котнары — известный центр виноделия Молдавии. О дальнейшей судьбе этой господарской школы, в которой преподавало несколько книжников, среди коих выделялся трансильванский историк и поэт-гуманист

Иоганн Зоммер, ничего не известно.

Дети зажиточных горожан Молдавии, как правило, немолдавского происхождения, выезжали на учебу за границу, главным образом в соседнюю Польшу. Так, например, в XV столетии в списках студентов прославленного Краковского университета числилось 20 выходцев из Молдавского княжества¹.

Другие обучались в т. н. «братских» школах, открытых украинским населением Польши, создавшим культурно-просветительные организации «братства», которые предназначались для того, чтобы противодействовать политике полонизации и католизации украинцев, весьма последовательно проводимой польскими феодалами и всесильным монашеским орденом «преподобных» отцов иезуитов.

¹ *Barwinski E. Mironis Costini Chronicon Terrae Moldaviae ab Aarone principe.*— București 1912, p. VI—VII.

С теми же прозелитскими целями иезуиты наводнили своими школами восточные воеводства Речи Посполитой, населенные преимущественно украинцами. В некоторых из таких иезуитских коллегий учились и отпрыски видных молдавских бояр — поборников пропольской внешнеполитической ориентации феодальной Молдавии. Воспитанниками иезуитов были и будущие молдавские летописцы — Григорий Уреке, получивший образование в львовской школе «свободных искусств» Королевства Польского, Мирон Костин, посещавший коллегиум в местечке Баре этого же монашеского ордена, и Николай Костин — выпускник школьного заведения иезуитов из Каменца-Подольского.

Наконец, еще одним для Молдавии зарубежным очагом грамотности была Высшая патриаршая школа в Царьграде (Кон-

стантипополе), где обучались в свое время господарь-эрудит Дмитрий Кантемир и дипломат — землепроходец по необъятным просторам сибирским — Николай Спафарий Милеску, которые на рубеже XVII—XVIII столетий внесли весомый вклад в развитие молдавской и русской культуры.

При всей несомненной пользе, приносимой ими, иностранные школьные очаги никоим образом не могли удовлетворить растущих потребностей страны в грамотеях, спрос на которых становился в Молдавии все более осязаемым. Сама жизнь настоятельно ставила на повестку дня животрепещущий вопрос о налаживании школьного дела в Молдавском феодальном государстве.

В претворение в жизнь педагогической инициативы молдавского господаря Василия Лупу (1634—1653) ценный вклад внес киевский митрополит Петр

Могила — отпрыск господарской династии, правившей в Стране Молдавской на рубеже XVI—XVII вв., организатор Киево-Могилянской коллегии (академии) — сыгравший выдающуюся роль в культурном развитии средневековой Украины. По традиции Киево-Могилянская коллегия была открыта при весьма почитаемом в то время монастыре — Киево-Печерской лавре.

Как явствует из письма Петра Могилы от 7 апреля 1640 г., адресованного русскому царю Михаилу Федоровичу Романову (1613—1645), «...нынешний молдавский воевода Василий (Лупу.— *Е. Р.*) хорошо понял, какое вознаграждение от бога бывает за создание школ благоговейными учителями православными, а в Польском государстве достойную пользу дети боярские извлекают, а посему неоднократно своими письмами просил... послать ему благообразных ино-

ков и хорошо подготовленных учителей, что и получил»².

Слова митрополита вполне соответствуют действительности, будучи подтверждены ценнейшей грамотой, выданной 2 апреля 1656 г. воеводой Георгием Стефаном (1653—1658), преемником Василия Лупу на господарском престоле Страны Молдавской. Господарская грамота гласит, что Василий-вода Лупу, «видя великую скудость земли нашей в хорошо подготовленных учителях, без коих земля была бы зело ослабленной и в темноте, без учения кнпжного пребывающей, а посему ...доброе воспоминание о делах своих желая оставить в земле сей, пригласил хороших и весьма ученых учителей из святой Киево-Печерской лавры от преосвященного и богом избранного киевского архиепископа

² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. III, 1638—1657.— Спб., 1861, с. 30.

Петрашко Могилы для обучения и просвещения разума детей земли нашей»³.

Группу украинских книжников, прибывших в Молдавию в начале 40-х гг. XVII столетия, возглавлял выдающийся деятель культуры средневековой Украины Софроний Почацкий, бывший досель профессором риторики и ректором Киево-Могилянской коллегии. Это учебное заведение, широко известное на Украине, призвано было привить ученикам солидные познания в области грамматики, поэтики, риторики, философии, диалектики, метафизики, богословия, математики, астрономии и других наук. Кроме того, школяры должны были изучать многие языки: славянский, латынь, русский, украинский и польский. Особое

³ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах. Т. II. 1633—1673.— М., 1968, с. 279. В дальнейшем сокращенно — Исторические связи...

внимание уделялось в академии латыни и усвоению диалектического искусства ведения диспутов.

Господарская школа, именуемая и Славяно-греко-латинской академией, была открыта при сооруженном Василием Лупу изумительном по красоте яском монастыре Трех Святителей — подлинной жемчужине средневекового молдавского искусства и средоточии ценных культурных начинаний торова того мецената-господаря. С целью лучшего претворения в жизнь господаревых культурных замыслов Софроний Почацкий был назначен настоятелем сей обители, в каковой ипостаси под его началом находились и иные очаги культуры, сосредоточенные в этом уникальном монастыре.

Организация школы и руководство ею были возложены на Софрония Почацкого, который создавал ее по образу и подобию

Киево-Могиланской коллегии как в том, что касалось предметов обучения, так и языка преподавания (славянский и латинский).

По словам очевидца, сирийского дьякона Павла Алеппского, дважды посетившего Молдавию в середине XVII столетия и оставившего обстоятельное описание страны, содержащее ценные сведения исторического характера, «неподалеку от него (монастыря Трех Святителей.— *Е. Р.*) находится великая школа, построенная господарем (Василием Лупу.— *Е. Р.*) на берегу большого пруда, то есть *халестау* (хелештеу.— *Е. Р.*), или садка для рыб»⁴.

Трудно переоценить значение открытия господарской школы в стольном граде княжества. Впер-

⁴ *Алеппский П.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Перевод с арабского Г. Муркоса. Выпуск I. (От Алеппо до земли казаков).— М., 1896, с. 65.

вые в Молдавии обучением детей занимались не полуграмотные дьячки, а высокообразованные для своего времени книжники, за время своей преподавательской деятельности в Киевской академии накопившие педагогический опыт, который они и поставили на службу одному из культурных начинаний меценатствующего воеводы молдавского.

Красноречивым свидетельством успеха, которым увенчалась их благородная преподавательская деятельность, служит высокая оценка, данная ей воеводой Георгием Стефаном. В вышеприведенной грамоте государь с искренней признательностью отмечает, «сколь хорошо подготовленными были те киевские учителя, пребывавшие в святом монастыре (Трех Святителей.— *Е. Р.*), и какое доброе дело и польза большая остались бы после них в земле нашей от их пучений»⁵.

⁵ Исторические связи..., т. II, с. 279.

Сожаление, сквозящее в словах господаревых, порождено было тем, что киевские книжники проработали в Ясской школе только до 1647 г., когда, после кончины митрополита Петра Могилы, они вынуждены были покинуть пределы Молдавии. Их поспешному отъезду, который Георгий Стефан неодобрительно квалифицирует как изгнание из монастыря Трех Святителей, способствовало и то обстоятельство, что Софроний Почацкий был другом и сподвижником Феофилакта Коридалеоса — великого учителя царьградской Высшей патриаршей школы, поборника идеалистического направления в философии. После смерти константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, низложенного за отступничество от православия и за приверженность к кальвинизму, Высшая патриаршая школа очутилась в руках традиционалистов, выдававших себя за истых блюстителей пра-

вославных догматов. Смена руководителей высокого царьградского учебного заведения имела пагубное воздействие и на идейную направленность педагогического процесса в Ясской академии.

После отъезда из Ясс учителей-киевлян, не разделявших концепций традиционалистов, руководство господарской школой переходит к Мелетию Сиригосу — стороннику реакционного мистико-религиозного направления в философии, окружившему себя преподавателями греками, придавшими просвещению явную греческую направленность.

Замена преподавательского состава и изменение направленности педагогического процесса были отрицательно встречены в Молдавии. Воздав по заслугам Софронию Почацкому и его соратникам по преподавательской деятельности в Ясской господарской школе, воевода Георгий Стефан со всей определенностью

заявляет, что от сменивших их греческих учителей «земле нашей никакого учения не исходит»⁶.

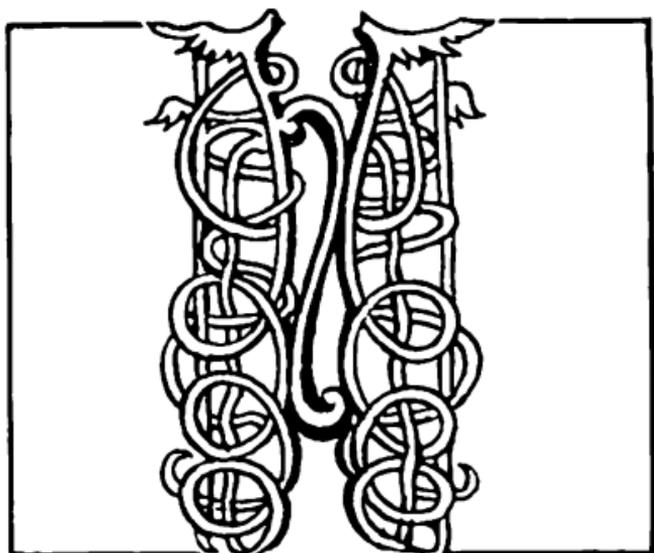
Своей непродолжительной, но плодотворной деятельностью учителя-киевляне заложили основы просвещения в феодальной Молдавии, внося весомый вклад в дальнейшее культурное развитие княжества.

Следовательно, открытие господарской школы в Яссах и закладка основ просвещения в Молдавии — таково первое проявление благотворного русско-украинского воздействия на средневековую молдавскую культуру.

⁶ Исторические связи..., т. II с. 279.

ИКОНОПИСАНИЕ

Одним из блистательных элементов древнерусской культуры была иконопись. Творения искусных русских иконописцев пользовались заслуженной славой не только на Руси, но и далеко за ее пределами.

Эти произведения искусства высоко ценились и в Стране Молдавской, о чем убедительно

свидетельствуют как завоз сюда знаменитых русских икон, так и приглашение царских иконописцев для росписи отдельных храмов, сооружаемых государями.

Так, например, в грамоте от 9 декабря 1628 г. к царю Михаилу Федоровичу Романову молдавский господарь Мирон Барновский (1626—1629) следующим образом мотивирует заказ на изготовление в Москве икон, необходимых для убранства церквей трех воздвигнутых им монастырей, среди которых и Драгомирненский, славившийся затейливой резьбой по камню, украшающей храм до самого купола: «...следуя мы отцам и древним предкам нашим... пресветлым государям, заполнившим всю Землю Молдавскую монастырями прекрасными и честными храмами, богу славу возносящими... сподобившись и мы отний стол в Земле Молдавской принять и стать держателем и обладателем господарско-

го скипетра, идя по стопам прежних, до нас бывших господарей, воздвигли мы честной монастырь, рекомый Драгомирна, а в нем соорудили мы каменную церковь... а затем от основания построили из камня еще два других монастыря... И зело стараясь об убранстве трех храмов сих, воздвигнутых нами в отечестве нашем молдавском, и видя мы всю веру православную, повсеместно украшенную прекрасными иконами из царства, тебе принадлежащего, а посему, усердствуя, послали мы в державу твою ради честных и прекрасных икон, дабы удовлетворил ты рвение наше и желания», за что пмя царское занесено будет «в помипальники тех святых церквей наших во напоминание благодеяний вашего царства»¹.

Господарское послание повезло в Москву представительное посольство, возглавляемое

¹ Исторические связи..., т. I, 1408—1632 — М., 1965, с. 274.

известным молдавским книжником архимандритом Варлаамом. На дальнем и тяжком пути к стольному граду российскому посол остановился в Киеве у тамошнего митрополита Петра Могилы, господарева родственника, не преминувшего оказать ему содействие в выполнении ответственной миссии, возложенной воеводой. Посланием от 30 декабря того же года высокий киевский иерарх просит царя Михаила Федоровича явить «неизреченное милосердие свое», дозволив послу заказ икон и покупку соборных, необходимых «его (митрополита.— *Е. Р.*) родичу, Мирону воеводе Барновскому», и затем «обратно их отпустить с миром»².

Потребные господарю образа были заказаны царским иконописцам Исидору Поспееву и Бажену Напружному. Однако всеильному Филарету — патриарху московскому и всея Руси и отцу

² Исторические связи..., т. I, с. 327.

царя — иконы не понравились. Вот почему делается новый заказ на изготовление икон, роспись которых поручается иконописцу Назарию зографу. И все же выдача их заказчику была задержана по соображениям, которые станут известны несколько позже.

В ответ на запрос относительно судьбы давнего Варламова иконописного заказа, с которым к царю в феврале 1636 г. обратился господарь Василий Лупу, Михаил Федорович посланием от 8 июня того же года следующим образом объясняет необычайность ситуации, создавшейся вокруг исполнения просьбы покойного воеводы Мирона Барновского: «...иконы те написаны... однако не были посланы, потому что иконы те по повелению архимандрита (Варлаама.— *Е. Р.*) не по достоинству написаны были, а посему и не выданы были архимандриту и его сопровождающим. А ныне по указу

нашему посланцам твоим сказано, что иконы нельзя отправить с ними, ибо писаны они не по достоинству»³.

Как явствует из царского ответа, в Москве руководствовались отнюдь не эстетической стороной иконописи, а ее «достоинством», т. е. соответствием догматам церкви и строгим соблюдением освященных веками правил иконописного искусства, малейшее отклонение от которых считалось отступничеством от православия, будучи чревато запретом на выпуск соответствующих изделий.

В данном случае, как видно, причина запрета заключалась в том, что одна из заказанных Варлаамом икон изображала страсти мученика Иоанна Нового, почитаемого покровителем Молдавии. Однако, что вполне естественно, культ его не был известен на Руси. Вот почему

³ Исторические связи..., т. I, с. 327—328.

архимаандрит Варлаам должен был живописать иконописцу страсти святого, подлежащие увековечению на заказанной иконе. Поскольку Москве неизвестны были мучения, принятые Иоанном Новым от рук неверных, то графическое изображение страстей его было квалифицировано как выполненное «не по достоинству», т. е. не по чину, не по действующим в России иконописным правилам, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности невыдачей изготовленной иконы заказчику.

Неисполнение этого заказа отнюдь не охладило молдавских почитателей к творениям русских иконописцев. В конце 30-х гг. XVII столетия работы по сооружению храма яского монастыря Трех Святителей — этого непревзойденного шедевра молдавского средневекового зодчества — приближались к благополучному завершению и возник-

кала насущная необходимость в подобающем убранстве его иконами и об украшении положенной стенописью. В связи с этим взоры торопатого господаря вновь обращаются к Москве с ее прославленными мастерами иконописного искусства.

Грамотой от 13 сентября 1638 г. к дьяку Посольского приказа Федору Федоровичу Лихачеву господарь просит исходатайствовать у царя дозволение об отправке в Молдавию иконописцев, мотивируя просьбу тем, что «в нашей стране таковые не имеются», и торжественно заявляет, что «после бога всю надежду возлагает» на него. Памятуя о недоразумениях, возникших в свое время при исполнении иконописного заказа воеводы Мирона Барновского, господарь особо просит, чтобы для выполнения заказываемых им предметов церковной утвари привлечены были бы «добрые и искусные иконописцы», которые

в содружестве с молдавскими умельцами, специально для этого отправленными в Москву, «вольны были бы сделать икопостас и распятие *по нашему церковному обычаю*»⁴ (курсив наш.— Е. Р.).

Уточнение это весьма примечательно. Оно было сделано, чтобы с самого начала устранить малейшие разногласия в отношении трактовки религиозных сюжетов, связанных с культом в Стране Молдавской отдельных святых, в частности Иоанна Нового. Отсюда и предупреждение заказчика по поводу того, что иконы надлежит писать «по нашему церковному обычаю», иными словами, по действующему в Молдавии чину, не подлежащему никакому сомнению со стороны руководства русской православной церкви, наложившего некогда известный запрет на господарев заказ.

⁴ Исторические связи..., т. II, с. 26.

Более того, еще в 1636 г., когда в Молдавии стали известны причины невыдачи икон, заказанных посольством Мирона Барновского в 1629 г., митрополит Варлаам отправил в дар Михаилу Федоровичу Романову «службу и мучения святого Иоанна, иже в Белгороде муку принял, а тело его в моей митрополии сучавской лежит цело и нетленно, чудодействуя исцелением». Наконец, высший молдавский иерарх уведомляет царя, что «отправил и образ его (Иоанна Нового.— *Е. Р.*) во благословение и укрепление православной державы вашей»⁵.

В связи с тем, что Москве стали уже известны как лик, так и страсти мученика, отпали любые претензии к иконописной трактовке этого первостепенно значимого для Молдавии сюжета, связанного с ее покровителем.

⁵ Исторические связи..., т. II, с. 19.

Господарская просьба была удовлетворена, и Василий Лупу грамотой от 29 декабря 1639 г. горячо благодарит царя за «изготовление святых икон», особо подчеркивая, что «повелением вашего величества выполнено совершенное и красивое творение», за что в знак вечной признательности царское имя «присно восхваляемо будет клиром святой церкви, доколь стоит земля сия»⁶.

Помимо закупки икон и отправки специального заказа на изготовление иконостаса и распятия, господарь прибегает к искусству славных московских иконописцев и для внутренней росписи храма сооруженного им монастыря.

Челобитной от 7 мая 1641 г. Василий Лупу просит у царя «мастеров иконописцев... кои из православного царства твоего пришли бы к нам сюда... укра-

⁶ Исторические связи..., т. II, с. 42.

силь святую церковь нашу, которую воздвиг во имя Трех Святителей и вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста», заверяя своего августейшего корреспондента в том, что «хорошо заплатит мастерам за все и с великой верностью печалиться будет о них», а когда «вспять возвратятся, то пошлет их с его (людьми.— *Е. Р.*) и вкупе с нашими (слугами.— *Е. Р.*) путь им будет открытым до пределов православного царства твоего»⁷.

Господарская просьба удовлетворена была незамедлительно. Грамотой от 18 мая того же года царь извещает господаря о том, что вместе с послом господаревым Остафием Мытником «послали мы к тебе, во исполнение письма и челобитной твоей, для степной росписи икопной двух человек иконописцев: Сидора

⁷ Исторические связи..., т. II, с. 53.

Handwritten text in a cursive script, possibly a letter or a list. The text is heavily obscured by a large, dark, irregular ink blot or smudge that covers the left and central portions of the page. The visible text is written in a dark ink on aged paper. The script is dense and difficult to decipher due to the blurring and the large blot.

Handwritten notes or a list of items, possibly a receipt or a ledger entry. The text is written in a cursive script and includes several lines of text, some of which are partially obscured by the large blot above. The notes appear to be organized in a list-like format.

Handwritten signature or name, written in a cursive script. The signature is written in a dark ink and is located at the bottom right of the page. It appears to be a personal name or a professional signature.

Поспеева* и Якова Гаврилова»⁸. Жалованные царские иконописцы в далекую Молдавию отправлялись не налегке, везя, видимо, с собой и необходимый им материал и инструменты, о чем можно предположить из того, что по царскому наказу от 20 мая 1641 г. путивльскому воеводе, стольнику князю Петру Федоровичу Волконскому надлежало предоставить в распоряжение иконников три подводы⁹.

Той же грамотой от 18 мая царь не преминул уведомить господаря о ходе выполнения заказа его на отдельные предметы церковной утвари: «что же касается дел ваших в Москве, то они из мастерской еще не вышли, а

* Сидор Поспеев — один из московских иконописцев, который некогда выполнял иконописный заказ архимандрита Варлаама, прибывшего в свое время в Москву в качестве посла воеводы Мирона Барновского (см. выше, с. 34).

⁸ Исторические связи..., т. II, с. 56.

⁹ Там же, с. 357.

посему и остался в Москве старец ваш Селивестр», заверив Василия Лупу в том, что «коль скоро те вещи изготовлены будут, отпустит его (старца.— *Е. Р.*) незамедлительно к вам со всеми»¹⁰ предметами.

В заключение царь приказывает господарю «наших иконников, которые ныне посланы к тебе, когда они отработают у вас, без задержки отпустить к нам»¹¹.

Царские жалованные иконописцы, следовавшие в обозе молдавского посла, благополучно достигли Ясс, о чем господарь с глубокой благодарностью уведомляет царя пространной грамотой от 10 июля 1641 г. Известив Михаила Федоровича о прибытии Сидора Поспеева и Якова Гаврилова, воевода торжественно обещает царю, что «после исполнения ими работы

¹⁰ Исторические связи..., т. II, с. 56.

¹¹ Там же, с. 58.

мы сполна заплатим им и с нашими людьми отправим их до пределов православного царства твоего и присно в жизни нашей непрестанно благодарить будем царствие твое»¹².

Вскоре, однако, возникла нужда в еще одном иконописце. Грамотой от 26 октября 1641 г. Василий Лупу, выразив царю искреннюю признательность за «большие благодеяния и щедроты... коими многократно жаловал нас в ответ на просьбы и челобитные наши во всех наших потребностях», бьет челом «ныне и просит по цареву обещанию... иконника для росписи нашего святого новосооруженного храма, как прежде твое царское величество обещало нам послать еще одного иконника сверх тех иконописцев, ранее прибывших из православного царства твоего. А ежели на то будет воля твоего царского вели-

¹² Исторические связи..., т. II, с. 58.

чества, пусть приедет ныне тот иконник вкупе с гонцом нашим Михаилом Ивангеловичем для того, чтобы поработал нам во всем, что потребно будет святой церкви нашей»¹³. И в заключение грамоты государь берет на себя традиционное обязательство надлежащим образом вознаградить мастеров и подобающе препроводить до российских рубежей у пограничного города Путивля.

Необходимость отправки в Молдавию еще одного иконописца, вызванная желанием государя поскорее завершить роспись храма, что с пониманием встречено было царем, становится весьма острой осенью 1641 г. Как явствует из показаний, данных государским гонцом в Посольском приказе, царский иконописец Яков Гаврилов недавно скончался в Яссах¹⁴. Тем самым

¹³ Исторические связи..., т. II, с. 65.

¹⁴ Там же, с. 360.

Сидору Поспееву, оставшемуся без напарника, не под силу было довести до желанного конца и в сроки, установленные господарем, кропотливый и ответственный труд по росписи монастырского храма.

Господарева просьба была удовлетворена с царской щедростью. Посланием своим от 6 января 1642 г. царь оповещал Василия Лупу о том, что «вкупе с господарским гонцом Михаилом Ивановым* дополнительно к Сидору (Поспееву.— *Е. Р.*) и Якову (Гаврилову.— *Е. Р.*) отправлено еще два человека: Демьян Яковлев и Прокофий Микитин, дабы иконописная работа была бы более спешной»¹⁵ (курсив наш.— *Е. Р.*).

* Господарский гонец документально засвидетельствован двояко: то Ивангеловичем — в молдавских документах, то Ивановым — в московских актах, в которых, как правило, чужеземные имена русифицировались.

¹⁵ Исторические связи..., т. II, с. 69.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript. The text is dense and covers most of the page, with some ink blots and a large 'X' mark near the bottom right. The script is difficult to decipher due to its cursive nature and the quality of the image.

Царские благодеяния, которыми пользовался воевода как в области экономической — приобретение в Москве ценной пушнины, — так и в художественной сфере, о которой мы ведем речь, являлись фактически своеобразным вознаграждением за ценные услуги, оказываемые им русскому правительству. Отметив господарево «рвение и старания к делам нашим государским», царь торжественно заявляет, что «мы, великий государь, тебя, Василия воеводу и владельца Молдавской земли, за рвение твое похваляем и с любовью его приимаем»¹⁶.

«Рвение» и «старания» господаревы находили свое воплощение в различных акциях, а именно: регулярное и квалифицированное осведомление царя о военно-политическом положении Османской империи, содействие, оказываемое русским послам

¹⁶ Исторические связи..., т. II, с. 69.

при выполнении ими ответственной миссии в Оттоманской Порте, поимка и передача царскому уполномоченному одного самозванца — претендента на престол, закупка восточных товаров для нужд Москвы и т. п. Все эти проявления дружбы и молдавско-русского сотрудничества рассматриваемого периода документально засвидетельствованы многочисленными посланиями, которыми весьма часто обменивались между собой Василий воевода Лупу и царь Михаил Федорович Романов.

В свете вышеизложенного содействие, оказываемое царем господарю, представляется более чем естественным и вполне объяснимым.

Плоды его не преминули сказаться: жалованные царские иконописцы творили с подъемом и вдохновением. Уже к лету 1642 г. роспись храма монастыря Трех Святителей была благопо-

лучно завершена, и признательный господарь, во исполнение взятых обязательств, щедро вознаградил иконописцев и в сопровождении слуг своих отпустил их восвояси. 17 августа царские жалованные иконописцы Сидор Поспеев, Демьян Яковлев и Прокофий Никитин, а с ними и Тимошка, сын и помощник скопчавшегося в Яссах Якова Гаврилова, предводительствуемые господаревым гонцом, везущим господарскую грамоту царю, прибыли в российский порубежный город Путивль.

Вручив грамоту воеводе П. Ф. Волконскому для последующего представления ее царю, гонец отправился обратно в стольный град молдавский, а иконописцы продолжили путь свой в Москву¹⁷.

Убранство церкви Трех Святителей, расписанной прославленными иконниками московскими,

¹⁷ Исторические связи..., т. II, с. 360.

вызывало изумление и восторг всех тех, кому посчастливилось любоваться этим произведением средневекового искусства. По авторитетному свидетельству Павла Алеппского, которому довелось побывать в этом замечательном храме, «все изображения таковы, что зритель приходит в восхищение; ...четырёхъярусный иконостас чрезвычайно красив и не имеет себе подобного: иконы Господа, Владычицы, Трех Святителей и св. Николая — московской работы в серебре и золотых окладах... Словом, ни в Молдавии, ни в Валахии, ни у казаков совершенно нет церкви, которая могла бы сравниться с этой, с ее живописью и благолепием, ибо она поражает изумлением ум входящего в нее»¹⁸.

Практика приглашения царских иконников для росписи молдавских храмов продолжалась. Об этом, в частности, сви-

¹⁸ *Алеппский П.* Указ. соч., с. 63, 65.

детельствует коллективное поручительство от 18 июня 1656 г. большой группы иконников Оружейной палаты Кремля, которые письменно ручаются переводчику Посольского приказа Дмитрию Остафьеву в том, что «иконописец Софроний Карпов должен быть у волоского (молдавского.— *Е. Р.*) господаря (Георгия.— *Е. Р.*) Стефана воеводы для иконного письма по государеву указу, и ехать ему, Софроню, в Волоскую землю с послом государевым, с думным дворянином Иваном Ивановичем Баклановским. А когда государев указ будет, то ему, Софроню, тотчас ехать в Москву, и ни в какое иное государство не выезжать и государю не изменять. А ежели он, Софроний, по нашему поручительству, в Волоскую землю с государевым послом Иваном Ивановичем Баклановским для государева иконного дела не поедет или

же, когда государев указ будет, он в Москву тотчас не поедет или в иное государство выедет и государю изменит, то на нас, поручителях, пеня государя и царя... на наши головы... вместо его (Софрония.— *Е. Р.*) головы»¹⁹.

Приведенная выдержка из коллективного поручительства ценна для нас тройко. Во-первых, свидетельством о том, что иконописание в Московском государстве считалось делом государственным, тем более ответственным, когда по царским указам выполнялось за рубежом. Во-вторых, показателем того, что слава русских иконописцев в Молдавии была, как и раньше, весьма велика, о чем говорит государева просьба и удовлетворение ее по царскому повелению. В-третьих, оценкой выхода иконника в чужие страны как

¹⁹ Исторические связи..., т. II, с. 283—284.

предательства государственных интересов, чему и призвано было воспрепятствовать коллективное поручительство весьма авторитетных иконников Оружейной палаты Кремля.

К сожалению, подготовленный выезд не состоялся из-за отмены посольства И. И. Баклановского по причине изменившегося международного положения Московского государства, управляемого царем Алексеем Михайловичем Романовым (1645—1676), в результате вспыхнувшей русско-шведской войны.

Неизменность интереса, проявляемого в Молдавии к искусству русских иконописцев, и постоянство восхищения их мастерством подтверждаются продолжавшимися закупками московских икон для убранства молдавских храмов. Красноречивым свидетельством этого служит и письмо от 29 февраля

1680 г. господаря Молдавии Георгия Дуки в третье правление его (1678—1683), в котором просит он земляка своего, известного русского дипломата и смелого землепроходца Николая Спафария Милеску посодействовать господареву гонцу Георгию в приобретении икон, о коих он ему раньше писал через царского гонца Митрофана. Воевода особо обращает внимание корреспондента на то, чтобы указанные иконы «были бы выполнены... мастерски, красиво и... как можно лучше»²⁰.

Грамотой от 23 октября того же года царь Федор Алексеевич (1676—1682) сообщает господарю в ответ на его челобитную о том, «чтобы мы, великий государь наше царское величество, пожаловали тебя, повелели послать тебе для украшения церквей и верующим на покло-

²⁰ Исторические связи..., т. III, 1673—1711.— М., 1970, с. 64.

нение образ Спаса Вседержителя, образ Сошествия святого духа, образ Иоанна Предтечи, ...мы... тебя, Дуку воеводу и владетеля Молдавской земли, пожаловали те святые иконы написать и к тебе повелели послать во украшение святой церкви восточной» (т. е. православной.— *Е. Р.*). Указав, что «по нашему царского величества указу те иконы были отправлены к тебе с твоим посланцем с волошанином (молдаванином.— *Е. Р.*) Павлом Ясовым», царь наказывает господарю «помнить нашу царскую милость к тебе»²¹. Предупреждение это вполне естественно в условиях классового общества, не знающего бескорыстия и в любом действии преследующего определенные эгоистические интересы. В данном конкретном случае в ответ на благодеяние русский царь тре-

²¹ Исторические связи..., т. III, с. 69—70.

бует от молдавского господаря верности и послушания.

Следовательно, закупка икон²², выполнение специальных иконописных работ московскими иконописцами, в частности изготовление иконостаса и распятия для церкви Трех Святителей, и, наконец, стенная роспись ее искусными царскими иконописцами — все это и представляет собой три проявления благотворного художественного вклада Руси в древ-

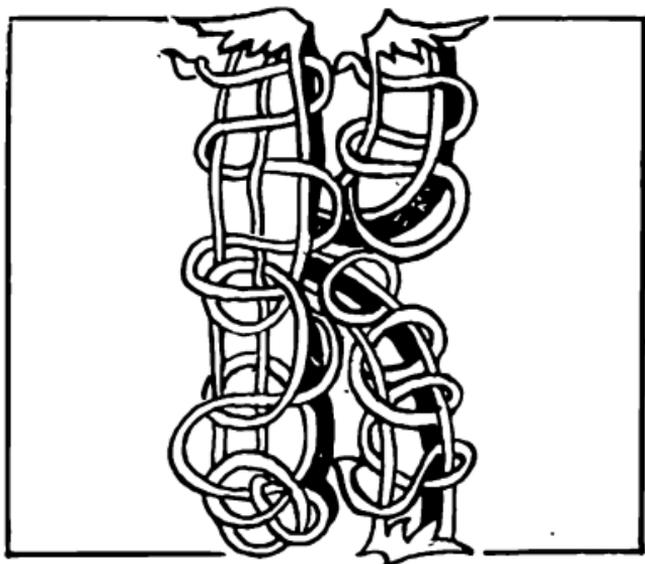
²² Закупка русских икон для убранства отдельных храмов Молдавии осуществлялась не только в Москве, но и в самом княжестве, на рынках которого ими торговали предприимчивые молдавские купцы, привозившие их, иногда большими партиями, из России. Рыночная реализация русских икон в Молдавии делала их доступными для более широких слоев населения. По вопросу молдавско-русских торговых отношений рассматриваемого периода смотри оригинальную монографию: *Подградская Е. М.* Экономические связи Молдавского княжества и Балканских стран с Русским государством в XVII веке. — Кишинев, 1980, с. 73.

исмолдавскую культуру.

Воздействие русской живописи было весьма плодотворным. Ему-то и обязано молдавское средневековое изобразительное искусство реалистическими элементами, а также более свободной трактовкой жестов и выражения лица, на что справедливо указывают искусствоведы.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ

Начало 40-х гг. XVII столетия вошло в историю молдавской культуры под знаком не только открытия первого школьного заведения в Яссах и благотворного воздействия русской иконописи, но и введения книгопечатания, в становление которого внесли свою лепту видные общественные, светские и церковные дея-

тели Молдавии, Украины и Руси.

Дотоль книги в княжестве обращались в рукописях. Кропотливость и трудоемкость, требовавшиеся при переписке и иллюстрации рукописной книги, делали ее чрезмерно дорогой, а по-сему и доступной только весьма ограниченному кругу состоятельных людей. Классическим в этом отношении является документально засвидетельствованный случай с настоятелем одного валашского монастыря, в середине XVI столетия отдавшим за приобретенное им рукописное евангелие... целую гору, принадлежавшую возглавляемой им обители.

Рукописная книга страдала еще одним существенным недостатком, а именно — обилием опусок, подчас основательно искажавших смысл переписанного текста. Недостаток же этот становился еще более существенным и тем самым нежелатель-

ным, потому что, как правило, переписывались, книги, считавшиеся в те далекие времена священными, а извращение их смысла представлялось вопиющим грехом. К тому же наличие описок могло способствовать превратному толкованию Священного писания, питая тем самым и еретические учения, с которыми официальная церковь вела решительную борьбу.

На пути изготовления рукописной книги встречалась еще одна серьезная трудность — нехватка искусных копиистов. Весьма показательное в этом отношении обоснование, даваемое в середине 70-х гг. XVII столетия молдавским хронистом Мирноном Костиным одной вставке, включение которой нарушало хронологическую последовательность его летописного повествования. После описания «небесных знамений», предвестивших падение господаря Василия Лупу, хронист просит извинения

у «любимого читателя» за сей вынужденный анахронизм, объясняемый следующим образом: «Поверь немощи людской, учти волны и времена лютые, спроси, в какие годы и сколько писал я. Присовокупил бы я сии знаменья по порядку, но строка уже вписана была в белевой извод, писцов же, кои переписывают, маловато находится, а книгопечатания нет»¹ (курсив наш.— Е. Р.).

Признание это тем более многозначительно, что исходит оно от одного из высокопоставленных господарских сановников и самых богатых латифундистов Страны Молдавской второй половины XVII в., служебное положение и несметное состояние которого, казалось бы, должны были преодолеть такую трудность, каковой являлось от-

¹ Костин М. Летописецул Цэрыи Молдовей де ла Аарон-водэ ынкоаче / Студиу ынтродуктив де Е. Руссев.— Кишинэу, 1972, п. 216. ¹

сутствие опытных копиистов. И когда ни высокое социальное положение хрониста на феодальной иерархической лестнице, ни внушительное имущество его не помогли в преодолении такого препятствия, легко представить себе существование помехи, присущей рукописной книге в том, что касалось ее изготовления.

Вот почему, когда представлялась малейшая возможность отпечатать книгу, она максимально использовалась.

В XVI столетии и в первой четверти XVII в. в Молдавию поступали некоторые валашские и трансильванские издания. Иногда валашские печатники выполняли специальные заказы молдавских господарей на издание некоторых книг, предназначавшихся для Молдавии.

Доходили до наших краев и некоторые московские, львовские и острожские издания, выпущенные прославленным масте-

ром своего дела, русским перво-печатником Иваном Федоровым, Среди них: «Апостол»*, «Часослов»** и монументальная «Библия»***, изданная в городе Остроге в августе 1582 г. Интересно отметить, что летом 1577 г. Иван Федоров побывал в Молдавии, Валахии и Турции в поисках переводов Библии, которые послужили бы ему в качестве образцов при подготовке текста будущего издания.

Незначительное количество импортируемой книжной продукции не могло, естественно, удовлетворить растущего в Молдавии спроса на печатное слово. Вот почему самой молдавской действительностью на повестку дня

* Апостол — церковная книга, заключающая в себе т. н. «Деяния апостолов», «Послания» их и «Апокалипсис».

** Часослов — книга, содержащая в себе текст некоторых церковных служб.

*** Библия — свод всех книг священного писания, включающий Ветхий и Новый Заветы.

настоятельно ставился вопрос об организации в княжестве собственного книгопечатания.

За решение этого животрепещущего вопроса взялись известный молдавский книжник митрополит Варлаам и тороватый господарь-меценат Василий Лупу. Претворение в жизнь этого сколь ценного, столь и трудоемкого начинания, стало возможным только благодаря братской помощи, которую оказали Стране Молдавской такие крупные центры восточнославянской культуры, как Киев, Львов и Москва.

В 1636 г. посланием своим Варлаам извещает царя Михаила Федоровича о благополучном завершении им перевода «Учительного евангелия» митрополита Калиста на молдавский язык, дабы «иереи читали его в церкви на поучение верующим молдаванам», отмечает готовность рукописи «к сдаче в печать для издания», жалуется на то, что «тяжкая рука агарянская (ту-

рецкая.— *Е. Р.*) держит нас и от дани (султану.— *Е. Р.*) не свободны ни иереи, ни владыки, а все подвластны ему...», осмеливаясь в заключение «просить помощи в сем (книгоиздательском.— *Е. Р.*) деле от щедролюбия царского величества», которому за милосердие его сулит небесное воздаяние².

К сожалению, царский ответ на горячий призыв высокого молдавского прелата до нас не дошел. Имеются, однако, определенные косвенные данные, о которых речь пойдет несколько ниже, свидетельствующие, что Варлаамова просьба не осталась без отклика в далекой Москве.

Определенную роль во введении книгопечатания в Молдавии сыграло Львовское Ставропигиальное братство — влиятельная общественная организация, которая занималась просветительством среди широких масс ук-

² Исторические связи..., т. II, с. 19.

раинцев, проживавших в восточных воеводствах Речи Посполитой и подвергавшихся целенаправленной полонизации и католизации, систематически проводимых польскими панам и иезуитским монашеским орде- ном.

Львовское братство пользова- лось щедротами молдавских фео- далов, отдельные представители которых, например, влиятель- ный политический деятель на рубеже XVI—XVII вв., великий дворник Нистор, отец будущего летописца Григория Уреке, яв- лялись его членами, именовав- шимися «братчиками».

Эта общественная организация украинцев имела свою церковь, называвшуюся «волошской» — молдавской — из-за суще- ствен- ного вклада дарителей молдаван в ее сооружение и украшение, располагала школой и типогра- фией, организованной на базе львовской печати замечатель- ного русского типографа Ивана

Федорова. Печатная продукция Львовского братства находила сбыт и в соседних странах, в том числе в Молдавии, для пужд которой, как это видно будет из нижеследующего, братская типография выполняла специальные господарские заказы на издание молдавских церковных книг.

Все это послужило достаточной основой для господарского призыва к Львовскому братству внести свою лепту в организацию печатного дела в Молдавии. Посланием своим от 12 января 1641 г. на польском языке господарь подтверждает братчикам получение письма их, «в котором ваши милости уведомили нас, что вы не против того, чтобы для нас были отлиты буквы в вашей типографии и что п впредь ваши милости не откажут нам ни в чем, что нам понадобится от вашей типографии», заверяет их в том, что «с благодарностью принимает го-

товность сию... услужить нам», в свою очередь, обязуется, «следуя по стопам наших предшественников (молдавских господрей второй половины XVI — первой четверти XVII столетия.— *Е. Р.*), не скупиться для церкви ваших милостей и для прочего, как только милости ваши приплют нам перечень потребных предметов» и, наконец, сообщает им об отправке в братство своих уполномоченных за отлитыми братскими мастерами буквами и для оплаты расходов по изготовлению заказанного шрифта³.

Однако сдача и прием заказа несколько затянулись из-за недоразумений, возникших между братством и господарским уполномоченным, выразившим недовольство качеством отлитого шрифта. 29 марта 1642 г. братство отправляет в Яссы эллинский шрифт, отлитый братчиком Василием Красовским, и в препроводительном письме к гос-

³ Исторические связи..., т. II, с. 49—50.

подарю высказывает пожелание, чтобы «имя панское прославляемо было не только книгами, славянскими письменами, в вашей господарской печатне изданными, но и эллинскими»⁴.

Помимо нареканий касательно качества отлитого шрифта, братству вменялась в вину и относительная некомплектность поставленного типографского материала. Письмом от 27 апреля того же года, адресованным своему уполномоченному в Молдавии, львовскому купцу Василию Леоновичу, братство отвергает, как необоснованные, предъявляемые ему претензии по данной статье. В письме этом, в частности, сказано следующее: «Пишете, что не достает, якобы, 20 ударений. Такого не подобает! Для русского, как и для греческого письма, ударения одни и те же. То не недостатки письмен, а недостат-

⁴ Юбилейное издание в память 300-летия Львовского Ставропигнального братства, Т. I.— Львов, 1886, № СХІV.

ки речей его милости (предъявителя претензий.— *Е. Р.*). По-сылаем вам образец (печатного текста.— *Е. Р.*), который дома (во Львове.— *Е. Р.*) был выполнен. К сему надлежит и предостережение относительно того, не злонамеренный ли человек утаил их (ударения.— *Е. Р.*), отобрав из матриц его милости господаря. Всего должно быть 254 буквы, или матрицы. Что же касается того, что шрифт сей кажется им (молдаванам.— *Е. Р.*) старым и заржавелым, то располагаете вы там (в Молдавии.— *Е. Р.*) греческой грамматикой, отпечатанной тем же шрифтом, которую вручил вам пан Прокопович; ежели появится необходимость, то покажите ее (книгу.— *Е. Р.*) его господарской милости»⁵.

Мы позволили себе привести столь пространную выдержку из письма львовян для того, чтобы показать, сколь скрупулезно от-

⁵ Там же, № СХV.

носились они к выполнению господарского заказа. В конце концов недоразумение было исчерпано, и отлитый в братской типографии шрифт поступил на вооружение ясской печатни, со станков которой сойдут позже и греческие книги.

В претворении в жизнь своих благородных замыслов по обеспечению Молдавского княжества собственной типографской базой Василий Лупу уповал главным образом на митрополита Петра Могилу, к которому и обратился с соответствующей просьбой. Высокий киевский прелат с вниманием отнесся к призыву своего венчепосного земляка и обеспечил его всем необходимым для книгопечатания, начиная от типографского оборудования и кончая мастерами печатного дела.

Так же как и школа, господарская печатня размещалась в подворьи ясского монастыря Трех Святителей. Руководил ею

настоятель этой обители, знакомый уже нам Софроний Почацкий, являвшийся помимо прочего и искусным печатником.

Первопечатная молдавская книга, монументальная «Казанья» (Учительное евангелие), переведенная со славянского языка митрополитом Варлаамом, вышла в свет в 1643 г., который по традиции знаменует начало типографского искусства в Молдавии.

В предисловии своего фундаментального церковно-литературного труда Варлаам благодарит господаря-мецената и, выражая сердечную признательность тороватому киевскому митрополиту, со всей определенностью заявляет, что, поскольку «народ наш... не имеет книг на своем языке, трудно разуместь книгу на иных языках, и из-за отсутствия учителей, а также и учебы, каковая была в давние времена, ныне и столько не проходят... для исправления сего дела сам

бог перстом своим могучим указал его величеству (Василию Лупу.— *Е. Р.*) на преосвященного отца митрополита Петра Могилу, сына молдавского господаря (Симиона, правившего между 1606—1607 гг.— *Е. Р.*), архиепископа и митрополита киевского, галичского и русского*, который по желанию его величества прислал типографию со всем необходимым оборудованием»⁶.

Варлаамова «Казанія» отличается высоким полиграфическим исполнением, что говорит не только о надлежащем качестве типографского оборудования, но и о незаурядном профессиональном мастерстве печатников. Книга выделяется и своей нарядностью, которую придают ей со

* Русскими в средневековой Молдавии называли украинцев, проживавших в восточных воеводствах Речи Посполитой. Позже их именовали русинами. Настоящие же русские именовались москалями (москвитинами).

⁶ *Bianu J. și Hodoș N. Bibliografia românească veche. 1508—1830. Vol. I, 1508—1716.*— București, 1903, p. 140.

вкусом подобранные заставки, виньетки и концовки, а также исключительно тонко выполненные гравюры на дереве.

Заставки, заглавные буквы и концовки «Казани» восходят к федоровским образцам, в частности к «Апостолу», изданному русским первопечатником во Львове в 1574 г.

Особую прелесть придают первопечатной молдавской книге 17 ксилографий, принадлежащих искусному резцу известного украинского гравера по дереву перомонаха Киево-Печерской лавры мастера Ильи. Некоторые из гравюр по дереву были по-

заимствованы из львовских изданий, например «Деяний апостолов», опубликованных в 1639 г. Исключительную ценность представляет подборка ксилографий, специально выполненных Ильей для Варлаамова творения и изображающих сцены из церковной жизни средневековой Молдавии, например перенесение мощей святого Иоанна Нового в Сучаву. Эти гравюры на дереве придают декоративному элементу «Казаний» ярко выраженный местный колорит, значительно повышая не только эстетическое, но и познавательное значение мону-ментальной книги.

Среди мастеров, внесших свою лепту в издание первенца молдавского книгопечатания, встречаем и русского инок-печатника Самуила. Как это явствует из дипломатического донесения от 1643 г. тайного царского резидента в Молдавии, впоследствии видного русского дипломата Афанасия Лаврентьевича Ордин-На-

щокина, печатник Самуил «в Яссах... у Василия воеводы (Лупу.— *Е. Р.*) жил для печатания книг»⁷.

То, что о нем считал необходимым упомянуть в своем дипломатическом рапорте тайный русский резидент, а также сам факт проживания мастера у Василия Лупу является, по нашему мнению, косвенным доказательством того, что Самуил был не заурядным печатником, а, вероятно, высококвалифицированным специалистом. Не исключена и такая возможность, что документально засвидетельствованная А. Л. Ордин-Нащокиным ясская деятельность русского инока-печатника была ни чем иным, как материализованным царским ответом на призыв о помощи, с которым в 1636 г. обратился к царю Михаилу Федоровичу митрополит Варлаам — основоположник молдавского книгопечатания.

⁷ Исторические связи..., т. II, с. 364.

Таким образом, дружными усилиями государственных, церковных и культурных деятелей Ясс, Киева, Львова и Москвы в начале 40-х гг. XVII столетия в монастыре Трех Святителей была открыта господарская печатня, со станков которой сошло несколько ценных изданий во главе с впечатляющей «Казанией» митрополита Варлаама.

Помимо этой книги, имевшей широкое обращение не только в Молдавии, но и за ее пределами, в странах, население которых не знало языкового барьера, ясская типография выпустила в свет между 1643 и 1646 гг. следующие издания на молдавском языке:

1) «Семь таинств церковных», переведенных митрополитом Варлаамом и известным молдавским книжником Евстратием логофетом и содержащих сокровенный смысл их, порядок соответствующих служб, а также кары за их преступления, определенные вселенскими соборами;

2) «Ответ митрополита Варлаама на кальвинистский катехизис»* — полемическое произведение, которым молдавский иерарх бичует кальвинистов за «обманы и кривды», за «искажение и неправильное толкование ими священного писания», что, по его глубокому убеждению, творится ими «для своей же гибели»⁸;

3) «Царская кормчая» («Правилеле ымпэрэтешть») — первопечатный свод законов, переведенных с греческого и латинского на молдавский язык Евстратием логофетом и несколько приспособленных к действительности феодальной Молдавии.

До выхода в свет вышеупомянутых молдавских изданий господарская печать 20 декабря 1642 г. издала на греческом языке «Синодальный декрет константинопольского патриарха

* Катехизис — начальный курс христианского богословия, изложенный в форме вопросов и ответов.

⁸ Биану И. и Ходош Н. Указ. соч., т. I, с. 151.

Парфения», являющийся ни чем иным, как решением православного синода, заседавшего летом того же года в Яссах для осуждения лютеранства и кальвинизма. Вот когда молдавским печатникам пригодился эллинский шрифт, отлитый, как известно, в типографии Львовского братства!

Открытие господарской типографии в стольном граде Страны Молдавской стало событием первостепенной важности в культурной жизни княжества. Введение книгопечатания знаменовало собой веху на пути определенной демократизации молдавской литературы, которая в своей печатной ипостаси становилась достоянием значительно более широких читательских масс, в том числе и школяров, пользовавшихся яскими изданиями в качестве книг для чтения.

Преувратности судьбы, через которые довелось Молдавии пройти в третьей четверти

XVII столетия, привели к упадку и молдавское книгопечатание. Выход из создавшегося положения государственные и культурные деятели княжества старались найти посредством оформления специальных заказов украинским типографиям на издание молдавских книг.

Так, например, господарь Георгий Дука во второе правление свое (1668—1672) грамотой от 26 января 1671 г. на польском языке просит Львовское Ставропигиальное братство «отпечатать... 400 псалтырей* по приложенной к сему книге, написанной славянскими буквами, но на молдавском языке, для того, чтобы народу, который не знает славянского, легче было бы ее разуместь». И далее господарь отмечает своим львовским корреспондентам, что посылает им также «книгу, написанную на молдавском языке и содержа-

* Псалтырь — книга псалмов библейского царя Давида.

щую правоучения, вопросы и ответы,* прося... отпечатать 200 экземпляров... на хорошей бумаге»⁹.

В заключение господарь спрашивает львовян как о цене одного экземпляра книги и тиража в целом, так и о сроке выполнения заказа, обязуясь рассчитаться с братством после заключения соответствующей издательской сделки.

70—80-е гг. XVII столетия вошли в историю культуры средневековой Молдавии под знаком столь бурной, столь и плодотворной переводческо-издательской деятельности просвященного митрополита Досифея, известного книжника, искусного переводчика и одаренного молдавского стихотворца.

Вступив на стезю, некогда проложенную Варлаамом — осно-

* «Казание ку ынтрербэрь ши рэспунсурь» александрийского патриарха Афанасия, переведенная в 1661 г. Николаем Спафарием Милеску.

⁹ Исторические связи..., т. II, с. 342.

воположником молдавского книгопечатания,— Досифей подымает труд по переводу церковных книг на качественно новую высоту, а именно: от притчей, переведенных его славным предшественником, он переходит к переложению богослужебных книг, способствуя тем самым введению национального языка в богослужение, что в тогдашних конкретно-исторических условиях означало революционный переворот в общественно-культурной жизни Страны Молдавской.

Первым произведением, целиком переведенным Досифеем, является «Псалтырь в стихах» библейского царя Давида. Осуществление этого перевода потребовало от поэта-переводчика титанических усилий, отмеченных им в предисловии: «...из священного писания отцов святых и учителей святой церкви с превеликим трудом за многие годы продуманное и по книгам Священным иско́мое, за 5 лет с

превеликим усердием»¹⁰ завершено сие переложение.

«Псалтырь в стихах» увидел свет в 1673 г. в типографии Уневского монастыря на Украине. Досифей вынужден был прибегнуть к помощи украинских печатников во главе с Семеном Стадницким, управляющим монастырской типографией Унева, потому что бывшая господарская печатня при монастыре Трех Святителей уже не действовала, т. к. оборудование ее устарело и пришло в негодность.

В том же году со станков Уневской монастырской печатни сходит и другой Досифеев перевод: «Пречестный акафист* и параклис** пресвятой богородицы... переложенные со славянского языка трудом и усердием преосвященного господина, отца

¹⁰ Биану И. и Ходош Н. Указ. соч., т. 1, с. 210.

* Акафист — род хвалебного церковного песнопения.

** Параклис — книга молитв во славу Иисуса Христа и девы Марии.

Досифея, митрополита сучавско-
го и всяя Страны Молдавской»¹¹.
Согласно правдоподобной гио-

¹¹ Биану И. и Ходош Н. Указ. соч.,
т. 1, с. 215.

тезе, Досифей перевел в данном случае Акафист, изданный в Кневе в 1639 г. митрополитом Петром Могилой.

Между 1674 и 1679 гг. в издательской деятельности Досифея отмечается перерыв, вызванный, с одной стороны, подготовкой новых переводов, с другой — переоснащением старой господарской печати типографским оборудованием, доставленным из Унева.

Усилия трудолюбивого молдавского книжника увенчались определенным успехом в 1679 г., когда со станков восстановленной ясской типографии сходит переведенная Досифеем «Божественная литургия»*. Признательный переводчик и издатель отмечает мастеров, потрудившихся над изданием этой значительной богослужебной книги: «Станчул кузнец изготовлял пе-

* Литургия — обедня, главное христианское церковное богослужение.

чати, Василий Ставницкий — печатник»¹². Так самоотверженным трудом мастеров молдаван и украинцев начинается возрождение книгопечатания Страны Молдавской.

К сожалению, качество полиграфического исполнения оставляло желать лучшего. Как признает это лично Досифей в одном из посланий своих весной того же года, «печать у нас есть, однако весьма неупорядоченная»¹³.

Неудовлетворительное состояние молдавского книгопечатания, по поводу которого справедливо сетует Досифей, вполне объяснимо тем, что оборудование было старым и изношенным, а переоснащение, осуществленное уневскими мастерами-печатниками, — всего лишь временным паллиативом.

¹² Биану И. и Ходош Н. Указ. соч., т. 1, с. 222.

¹³ Чебан С. Досифей митрополит сочавский и его книжная деятельность. — Киев, 1916. с. 139.

Для выхода из создавшегося тупика и для подлинного возрождения молдавского книгопечатания требовались радикальные меры — переоснащение печати качественным и кондиционным типографским оборудованием.

Следуя по стопам Варлаама, предшественника его на поприще молдавского книгопечатания, Досифей обращает свои взоры к Москве.

Поводом для перехода от благих намерений к реальным шагам послужила отправка весной 1679 г. в Москву господарского посольства, возглавляемого капитаном Ионашко Билевичем, который уполномочен был представить царю предложения в третий раз правившего государя Георгия Дуки (1678—1683) о посредничестве в заключении мирного русско-турецкого договора. Письмом от 23 марта того же года, врученным господареву послу, Досифей обращается к

высокопоставленному земляку своему Николаю Спафарию Милеску, ставшему к тому времени видным русским дипломатом.

Митрополит-издатель просит Спафария, «чтобы от моего имени бил челом священному отцу нашему патриарху московскому и всея Руси, дабы пожаловал меня типографским станком и некоторыми буквами, кои мы печатают листы, и формами, в которых отливают буквы, и мелким шрифтом, ибо великую скудность испытываем мы в святой церкви в сем деле, которое благоприятно будет богу...»¹⁴.

Досифеев призыв находит в Москве положительный отклик, патриарх дает свое принципиальное согласие удовлетворить просьбу о предоставлении необходимого типографского оборудования. Об этом отрадном решении сообщил молдавскому книжнику посол Билевич по возвращении из Москвы.

¹⁴ Исторические связи..., т. III, с. 347.

После этой своеобразной подготовки почвы и будучи окрылен патриаршим согласием, Досифей посланием своим от 15 августа 1679 г. обращается лично к патриарху Иоакиму, которого молит явить «к нам человеколюбивое милосердие», послав «печатню, чтобы сотворить нам книги, которые перевел с греческого и славянского на волошский (т. е. молдавский.— *Е. Р.*) язык, ибо у нас исчезло книгоучение и мало есть таких, кои разумеют книжный (т. е. славянский.— *Е. Р.*) язык. Яви, бога ради, любовь, как обещал ты нам в благополучное время, ибо очень желаем мы получить ее (печатню.— *Е. Р.*) и прямо сердцем ожидаем, потому что уведомил нас его милость посол Иван Билевич о святом обещании твоего преосвященства, сказывало патриаршее преосвященство ваше, что отправишь нам полную типографию со всеми потребными и нужными орудиями и сосуда-

ми своими, елико необходимо... просим тебя прислать нам пресс с винтом, которым прижимают буквы к бумаге, и буквы пришли нам, которыми отпечатали вы библию, мелкие и средние, которыми печатали псалтыри, служебники* и евангелия»¹⁵. Следует отметить, что спецификация шрифтов, которыми отпечатаны были различные московские издания, является косвенным показателем того, что последние обращались и в молдавских пределах, будучи тем самым одним из проявлений культурных взаимоотношений русских и молдаван.

Досифеево послание было вручено патриарху Иоакиму послом Иоанном Билевичем, прибывшим в Москву вторично в сентябре того же года в порядке осуществления ответственной господар-

* Служебник — церковная книга, содержащая тексты, по которым совершается служба.

¹⁵ Исторические связи..., т. III, с. 58.

вой посреднической миссии в разрешении русско-турецкого конфликта.

Просьба молдавского митрополита была выполнена. Посланием своим от 16 декабря 1679 г. российский патриарх уведомляет Досифея, что «типографские принадлежности, необходимые для издания книг, отправил я с радостью с посланным от вас Иоанном Белевичем. Что же касается того, какие предметы, необходимые для книгопечатания, были отправлены, сие написано особо»¹⁶.

Как явствует из составленной в тот же день росписи типографских принадлежностей, отправленных из Москвы в Молдавию «по указу великого государя, царя и великого князя Федора Алексеевича, всея Великея и Малыя России самодержца, и по благословению великого господина, святейшего Иоакима, патриарха московского и всея Рос-

¹⁶ Чебан С. Указ. соч., с. 142—143.

сии, отпущено из Приказу книгопечатного дела в Волошскую (Молдавскую.— *Е. Р.*) землю, к Досифею, митрополиту той же земли, с посланником Иваном Белевичем, стан со всяким оборудованием, для книжного дела потребным, а что за оборудование, о том роспись с указанием цены»¹⁷. Далее следует точный перечень типографского оборудования и материалов, среди прочего 10 пудов шрифтов трех разновидностей¹⁸.

Указание цены являлось чистойшей формальностью, требуемой правилами учета, в действительности же типографское оборудование и материалы были отправлены в дар.

Позже, письмом своим от 23 августа 1683 г. Досифей просил патриарха Иоакима выслать ему «бумагу типографскую», мо-

¹⁷ Исторические связи..., т. III, с. 347.

¹⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. V, 1676—1700.— Спб., 1842, с. 76—77.

ней признательности, питаемой к господареву послу, доставившему из России типографское оборудование, Досифей посвящает ему следующее четверостишие:

«Ионашко Билевич, который потрудился, / Привезя из Москвы нам печатню на пользу, / Дай бог, чтобы в книге житейской / Записан был он во ряду со святыми»²⁰.

В самом заглавии фундаментальных «Житий и деяний святых», четыре тома которых увидели свет в 1682—1686 гг., Досифей не преминул отметить с глубокой благодарностью, что сей печатней «помог нам из Москвы его преосвященство, отец наш патриарх Иоаким»²¹. Идентичное указание содержит и заголовок «Паремийника»*,

²⁰ Исторические связи..., т. III, с. 347.

²¹ Там же, с. 348.

* Паремийник — название древнерусских и славянских книг, сборников паремий — отрывков из Ветхого Завета.

отпечатанного в 1683 г. в типографии, «которую подарил нам его святость, отец наш блаженный, патриарх славной Московской патриархии»²².

Более того, в духе столь широко представленного в польской и украинской литературах той эпохи стиля барокко*, выражая искреннюю признательность благодетелю своему, Досифей посвящает «преосвященному владыке Иоакиму, патриарху царского града Москвы и всей Великой и Малой России стихи волосские»**, в которых с неподдельным пафосом воспеваает патриаршую тороватость:

«Поистине похвалу должно

²² Исторические связи..., т. III, с. 348.

* Барокко — стиль в европейском искусстве и литературе XVI—XVII вв., отличающийся сложностью, мозаичностью, контрастностью сочетания мистических аллегорий и натуралистических описаний, причудливостью метафор и сравнений (см.: Краткая литературная энциклопедия. Sub voce).

** Посвящение Иоакиму — на славянском языке.

ВѢЩА ШИ ПЕТРА ЧЕРА СВѢЦНАШЬ

АКМѢ ТИПЪРНТЕ.

† ПУБЪ АПИ БАКАИ ПРѢДУМНОСТУХИ ПМЪ ІС ХО

ФШАМЪ ДЪКА БОЕВОДА :

ХЪ МЕЛАХЪ ДМІСЪ ДНІА ЦАРЯ ШОДАНІВСІИ ВЪКРАІНІА

ХЪ ПОУХКА ШЕРІМЪ ШІ КЪ ПЕЛШЕНІА

ЧЕЛІРІНІА ПОІТРЕ

ЧУА ДОГОДІА ШІТРОПОЛІТЪС СВѢСІА :

† ПІЛІРІНЦА СВѢСІА ШІТРОПОЛІТЪ Ф ПШЕ, АА КАРІ ТІЛІРІНЦА

ПІВЪ ШІТРОПОЛІТЪ ДРАА ШІШЕ СВѢСІА ПІРІНІТІА ПІШІВЪ

ПАТРІАРХЪВЪ ФШАКІМЪ .

ВЛІТШ ДСАА ПЧІПЪТЪВЪ АЪМІНЪ :

ЗІТЪ : МЦА ШОКТОБРНЪ КЪЗЪ ДНІА .

ДСАА ПІНІРІА ДМІАВНІ ШІ
МКІНТЪНТОРМАВНІНОСТРЪІС ХО

ЛБІТЪ АХІПЪ :

СВѢСІА ПІРІНІТІА ПІШІВЪ

иметь подаяние / На небе и на
земле одинаково, / Ибо и из Мос-
квы сияет свет, / Распространяя
длинные лучи и доброе имя под
солнцем: / Иоаким святой в свя-
том городе / Царском, христиан-
ском, / К нему за милостью кто
обращается / С доброй душой,
того хорошо . одаряет. / Обрати-
лись и мы к его святому лицу, /
И он хорошо отнесся к нашей
просьбе: / Из патриаршества дал
нам типографию. / Душевное де-
ло и нам это нравится. / Дай бог,
чтоб он и на небе сиял, / Наря-
ду со святыми чтобы прослав-
лялся. Аминь./

Сын святости твоей смирен-
ный Досифей*, митрополит су-
чавский»²³.

Таким образом, щедрое дая-
ние московское позволило Доси-
фею претворить в жизнь одно из
наиболее значительных культур-
ных начинаний — возрождение

* Представление стихотворца — на славянском языке.

²³ Чебан С. Указ. соч., с. 75.

книгопечатания в древней Молдове, споспешествуя тем самым окончательному внедрению национального языка в богослужение, веками совершавшееся на славянском, и внести тем самым ценную лепту в расцвет средневековой молдавской культуры.

В свете всего сказанного, крылатые слова Досифеевы — «Свет из Москвы идет к нам, / Сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем», — в условиях места и времени, в контексте молдавской действительности получают особое, символическое значение, импонируя не только своей отменной образностью, но и содержащейся в них непрерываемой истиной.

Следовательно, поставка типографского оборудования, шрифтов и бумаги, плодотворная деятельность украинских и русских печатников и граверов — все это представляет весьма существенный вклад Украины и России в становление и последующее воз-

рождение книгопечатания в феодальной Молдавии, что привело к известной демократизации древнемолдавской литературы, ставшей достоянием значительно более широких кругов читателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многочисленные и неоспоримые документальные данные, приведенные и проанализированные нами, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что культурные молдавско-русско-украинские связи 30—80-х гг. XVII столетия были довольно многоплановыми, весьма широкими и исключительно благотворными для средневековой культуры Молдавии.

Достоверность документальных свидетельств настолько очевидна, что отрицать их не осмеливаются даже буржуазные фальсификаторы истории и культуры молдавского народа, тщась всячески приуменьшить широ-

ту молдавско-русско-украинских дружественных отношений, извратить их сущность, принизить значение или же просто-напросто замолчать тот или иной аспект этих многогранных связей, сыгравших весьма плодотворную роль в исторических судьбах Молдавии.

О такой порочной практике говорит, в частности, изданный в Париже группой румынских буржуазных историков-эмигрантов объемистый тематический сборник статей «Аспекты русско-румынских отношений. Ретроспекции и ориентации»¹. Разоблачению извращенной картины всесторонних молдавско-русско-украинских отношений XV—XVII вв., нарисованной указанными фальсификаторами, мы

¹ *Aspects des relations russo-roumaines. Rétrospectives et orientations / Etudes de: George Cioranescu, Grigore Filiti, Radu Floresco, Dionisie Ghermani, Alexandru Gorjiu, Mihai Corne, Nicoara Neculce.*— Paris, 1967, 276 p. in 8°.

посвятили в свое время обстоятельную статью².

По интересующему нас вопросу о молдавско-русско-украинских культурных связях XVII столетия наши идейные противники ограничились только упоминанием того, что Петр Могила был киевским митрополитом, а Николай Спафарий Милеску — царским послом в Пекине³.

Словом не обмолвились фальсификаторы о прогрессивной роли украинских книжников в открытии первой школы в княжестве, молчанием обошли они благотворное влияние московских иконников на средневековую молдавскую живопись, наконец, не сделали ни малейшего намека на решающий вклад

² Руссев Е. М. Фигура умолчания — отнюдь не панацея. (Критический разбор одной буржуазной фальшивки.) — В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа. Кишинев, 1972, с. 46—76.

³ Aspects..., p. 19.

украинцев и русских в развитие книгопечатания в Молдавии. А ведь все это не случайные, мимолетные события, а значительные вехи на пути многовекового, подчас тернистого пути развития яркой и своеобразной молдавской культуры. Тем самым молчание сие весьма красноречиво и в комментариях не нуждается.

Истину под спудом не удержишь. Объективный и всесторонний анализ достоверных свидетельств исторических источников со всей очевидностью показывает, во-первых, что молдавско-русско-украинские связи предстают в ипостаси взаимовыгодного культурного обмена и, во-вторых, что вклад русских и украинцев в культурное развитие средневековой Молдовы был весьма весомым и по заслугам удостоился высокой оценки не только предков, но и последующих поколений.

При всем чрезвычайно положительном эффекте этих эпохальных свершений, нельзя все же пройти мимо одного из определяющих элементов просветительской работы, столь блестяще проведенной многими украинскими и русскими деятелями, пришедшими на помощь единоверным молдаванам, а именно: неотъемлемой печати религии, которая столь ярко проявляется в различных аспектах восприятия молдаванами русской и украинской культуры той отдаленной поры. Ведь и школа, открытая при монастыре Трех Святителей, и иконописное убранство этой несравненной господарской обители, и, наконец, книгопечатание — все это в первую очередь призвано было способствовать торжеству православия, все это осуществлялось трудами и споспешествованием служителей церкви, начиная от инока-печатника Самуила и кончая патриархом-меценатом Иоа-

кимом. Иначе в те времена и быть не могло.

В условиях средневекового общества с присущей ему церковной монополией на интеллектуальное образование и верховным господством богословия во всех областях умственной деятельности⁴, печать церковности, за редкими исключениями, лежит на всех проявлениях богатой и многообразной культуры феодальной Европы. А это потому, что, как подчеркивали со всей решительностью основоположники марксизма, церковь была наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией существующего феодального строя. Вот почему в эпоху средневековья религия становится наиболее действенным идеологическим оружием господствующего класса, который пользуется им весьма искусно для безоговорочного утверждения своего привилегированного положения в

⁴ См. Введение, с. 9—10.

феодалном обществе, раздираемом классово антагонистическими противоречиями.

Закономерность эта целиком и полностью проявляется и в условиях молдавского общества с его феодальным строем. Господствующий класс страны, как и его собратья из других государств средневековой Европы, также делает религию защитницей своих классовых интересов, которым призваны служить литература и искусство. Следовательно, *субъективные цели* на поприще культуры, преследуемые молдавскими феодалами, были классово направленными и политически целеустремленными, они идеологически воздействовали на трудящиеся массы в строгом соответствии с интересами господствующего класса.

Однако *объективные последствия* культурных мероприятий, проводимых господствующим классом, выходят подчас за уз-

кие рамки классово направленных и политически целеустремленных акций молдавских феодалов. Ведь открытие господарской школы, именуемой Славяно-греко-латинской академией, подымает образование молдавской молодежи на более высокую ступень. Ведь иконы и стенная роспись храма Трех Святителей, в условиях места и времени, воспитывают в известной мере эстетические вкусы средневекового человека. Ведь внедрение книгопечатания приводит в определенном смысле к демократизации древнемолдавской литературы, которая в ее печатном облике становится доступной более широкому кругу читателей.

В этом-то и заключалось благотворное русское и украинское воздействие на молдавскую культуру XVII столетия. В этом-то и проявилась обоснованность и правомочность крылатых слов Досифеевых о свете, идущем к нам из Москвы.

Конечно, свет этот, излучаемый религией и шедший к нам из царско-патриаршей Москвы, был относительным. И все же многогранное и плодотворное творчество молдавских, русских и украинских деятелей феодальной культуры заслуживает высокой оценки, а свершения их на этом благородном поприще дают им право на самую глубокую признательность не только современников, что явствует из многочисленных документальных свидетельств, приведенных нами выше, но и последующих поколений.

Вот почему и произносим мы с любовью и благодарностью имена наших замечательных предков. Вот почему и славим мы немеркнущие достижения этих одаренных книжников и талантливых художников. Вот почему и чтим мы сих прогрессивных для своего времени деятелей культуры.

Истинный свет идет к нам из революционной Москвы. Это — свет всепобеждающих идей коммунизма, который из призрака, некогда бродившего по Европе, воплощается в повседневную действительность стран социалистического содружества и является путеводной звездой для трудящихся масс мира, пребывающего в постоянном движении и преобращении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документальные выдержки

№ 1

1628 г. декабря 9.— Из грамоты господаря Мирона Барновского царю Михаилу Федоровичу с просьбой дозволить молдавскому посольству, возглавляемому архимандритом Варлаамом, приобретение икон для убранства церквей новых господаревых обителей

...Понеже¹ и мы, сыще во Христа бога православные веры дръжеще и сия целу и незIBLE-му храняще, съдръжаще последующе древних наших отец и

¹ Документальный текст воспроизводится гражданским алфавитом, но с соблюдением грамматических и лексических особенностей языка той отдаленной эпохи.

преродителе и правоверных. в
Земле паше сыще Молдавской,
еже быша велици, истинни пра-
вославии поборници глаголя,
пресветлии господарии, их же
правоверия во Христа бога зна-
мение вся Земля Молдавскаа
исплънися прекрасними мона-
стири и честными богохвалными
храмы, от них же неисповеди-
мыми судьбами божиими друго
примателне доиде и до нас, в
еже прияти ми престол отечест-
вы моей в Молдавской земли
скупетра воеводства съдръжател
и обладател быти. В том же и
мы, последуяще древним и
прежде нас бившим господарем,
еже по бодзе благочестиваго их
житиа, благодетия божия и по-
мощия създаахом честен мона-
стири, наречныи Драгомирна, и
в нем цръков каменны устрои-
хом въ имя святыя и живона-
чалныя Троици, потом же пакы
другия две монастире каменныя
от основание въздвигохом, един
во имя Успении пресвятия и

чистия и преблагословения владычицы нашей богородицы и присно девей Марии, другаа въ пмя святого великомученика Георгие и Иона Новаго, лежыщего в нашии земли въ граде Сучаве святія мощи его въ святой митрополие. И дзяло тышыся о украшение сим трием црѣквам, еже създаахом въ нашии отечестви молдавскому, видяще же мы прекрасними иконами от царствующим ти дрѣжаве вся православнаа вера повѣсуду украшена и помощи застъпление къ вѣсем црѣквам божиим, сего ради усрѣдствовах и послах къ боголюбию ти царству ради честных и прекрасних икон, да исплѣниши наше усрѣдие и желание и да бѣдыт и имя ваше православнаго царства написано въ помянику въ тих наших святым црѣквам въ святыи жертвник на въспоминание благодеяние вашего царства. Благоволением же отца и съспешением сына и съврѣшением святого

духа пресыщныя и неразделимыя Троицы, осиявше и просветивше своя апостол и ученикы, посилая царской ти дръжаве честныя и святыя мощи святаго мученика Иакова Персянина, их же препосилаю в застъпление и во еже на врагы победы царской благолюбю, и другое некое, что ся обретало в нашего палату, на нашего архимандрита Варлаама и нашего вернаго слуга Паавла медельничаря² и съ своих люди, их же послахом даже до великаго ти царста съ сим нашим посланием и нашим молением. Сие желаем и сие просим от царского ти щедрот...

Исторические связи...
т. I, с. 274—275.

№ 2

1636 г. февраль.— Из грамоты господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой

² Медельничар — боярский дворцовый чин в Стране Молдавской.

о выдаче господареву послу Паладию Поповитому икон, некогда заказанных архимандритом Варлаамом

...Суть бо тамо в вашей державе в Москве две иконы остави от архимандрита (Варлаама.— *Е. Р.*) Берновскому воеводи, иже прежде нас бывшии государь сей земле, едина святим мучеником Георгию и Ивану Новому и с мучениями их окресть, другая святим мучеником Прокопию и Меркурию, тим же з житиями их окресть, повелением вашего царства зделаны и написаны суть от Назарей зограф, и заплата его исполна в руку ему дана, и не могуци их привести, тамо в руки Назарии осташа; повели, царю, те иконы бояром нашим отдати и к нам привести...

Исторические связи...
т. I, с. 327.

№ 3

1636 г. июня 8.— Из грамоты царя Михаила Федоровича господарю Василию Лупу с обоснованием задержки икон, некогда заказанных архимандритом Варлаамом

...Те иконы написаны... а не посланы были для того, что те иконы написаны по их архимандричю (Варлаама.— *Е. Р.*) велению не по достоинству, для того в то время архимандриту с товарищи и не отданы. А ныне по нашему указу посланцом твоим сказано, что иконы с ними послати нельзя для того, что написаны не по достоинству...

*Исторические связи...,
т. I, с. 327—328*

№ 4

1636 г.— Из послания митрополита Варлаама царю Михаилу Федоровичу об отправке им в Россию службы, жития и образа

*святого Иоанна Нового и с
просьбой об оказании помощи в
издании молдавских книг*

...Мы же, смиреннии Варлаам, бывшего архимандрит, от господаря молдавского Барновскы послан к пресветлому вашему царству, ради святых образы, ныне же благодатню божиею и молитвами и благословением святейшаго отца, блаженнаго и святопочившаго кир Филарета Никитича, патриарха московскаго, на престол митрополии сей Земли Молдавской сподоблену сыщу ми, не разумех, коим образом благодарение прострети к вашему величию за толико благодеяние, что есм приял от вашего щедролюбия, но приключаящуюся приити болярина нашего господаря тамо до вашего православнаго царства, послах и аз службу и мучение святаго Иоанна, иже в Белграде³ мѣчившаго-

³ Белград — нынешний Белгород-Днестровский.

ся, и тело его в моем митрополии сучавстей лежит цело и нетленно, чудодействуя исцелением. Послах и образ его на благословение и укрепление прарвославнаго вашего дръжава.

А о нашем же подвигу, еже по вѣсточныя святыя црѣкви была нам подвига и желаніе кнѣга святаго Калиста беседа святое евангеліе премянити на язык волоски читати иереом в црѣкви на поучение волохом верным, и есть готова и написана, тѣкмо в друк дати друковатися. Но, понеже тяжка рыка агарянска нас съдрѣжит и несми свободни от тех харачи⁴, ни иереи ни владикове, но вѣси поддаание есми, сего ради, дръзаоще, просим помощ и от вашего щедролюбно царству на дело сего, а господь бог възмыздити имат стократным въздаанием и вечных благ наслаждением и многолетна съхранити тя имат, и светлым

⁴ Харач — дань, ежегодно уплачиваемая турецкому султану.

одолением укрепит православнаго ти дръжава до гльбоця старости в веки. Амин...

*Исторические связи...,
т. II, с. 19.*

№ 5

1638 г. сентября 13.— Из послания господаря Василия Лупудумному дьяку Посольского приказа Федору Федоровичу Лихачеву с просьбой ходатайствовать перед царем Михаилом Федоровичем об определении русских иконописцев для изготовления иконостаса и распятия, необходимых Молдавии

...Сего ради паки нашего вернаго камараша⁵ Исаря Истатиевича от нашего дома послахом к пресвятлаго господаря царя Михаила Федоровича всея Росии и к твоему властелству тим же молением за иконописци, понеж

⁵ Камараш — боярский дворцовый чин в Стране Молдавской.

в нашей земли таковых не обретаются и въсе наше надежду по бозе имам на господства ти. Все наше дело по нашей воли свершится ходатаиствуи, убо к боговенчанному царю Михаилу Феодоровичу въсея Росии дасти нам иконописци добри и искусни и волни быти хитръци наши зделати катапетазма и распятие по нашему цръковному обычаю и сего нашего посланца управити за всаких вещей, о них же его послахом, так и тым прежним нашим посланцем и хитръцем управити их делание и потребу, что они будут имети к великому царю Михаилу Феодоровичу всея Росии. Мы же не забвено будем в уме дръжать благодeание и помощ боголюбию ти властелству и помянутися будет имя господству ти в сей нашей новосъзданой митрополии и болше славы и благодарение будет православному и пресветлому царю, господару и великому князю Михаилу Феодоровичю

всѣя Росіи. О сем зело молим
твоя власт не въпадати всуе на-
ше моление и надежды, но спо-
добитись нам уллучити проси-
мое...

Исторические связи...
т. II, с. 26—27.

№ 6

*1639 г. июля 12.— Из грамоты
господаря Василия Лупу царю
Михаилу Федоровичу с просьбой
об отпуске молдавских мастеров
на родину после выполнения
ими в Москве господарского за-
каза*

...Другое же просим и молим
великаго ти царства ради они
наших людии, котории зделают
црѣковное оно дело, егда угото-
вится дело, да были имели от-
врѣстии пут приити zde у нас,
яко божнею благодатию црѣков
ест готово, тилко ожедаем укра-
сити его таковым украшением,
что се делает у пресветлаго
твоего православнаго царства...

Исторические связи...
т. II, с. 36.

№ 7

1639 г. декабря 29.— Из грамоты господаря Василя Луну царю Михаилу Федоровичу с выражением благодарности за написание русскими мастерами икон для убранства молдавских храмов

...Другое же, благодарим православному твоему царству ради зделание святых икон. Повелением ваша дръжавы зделалося съвършено и красно дело, похвалено будет и имя вашему царству в въсяком време с въсем клиросом святяй прѣквы, дондеже и стоит земли сия...

*Исторические связи...,
т. II, с. 42.*

№ 8

1640 г. апреля 7.— Из послания киевского митрополита Петра Могилы царю Михаилу Федоровичу с извещением об удовлетворении им просьбы господаря

*Василия Лупу о направлении в
Молдавию украинских учителей*

...Нынешний волосский воевода Василей добре позна, какова мзда от бога вседержителя для воздвижения училищ от благоговейных и православных учителей бывает, а в Польском государстве преславный пожиток детям боярским родится, и для того коликротким писанием своим молил... чтобы послал благообразных иноков и добре ученых учителей, что и получил...

*Акты, относящиеся
к истории Южной
и Западной России...
т. III, с. 30.*

№ 9

*1641 г. января 12.— Из грамоты
господаря Василия Лупу Львов-
скому Ставропигиальному брат-
ству с выражением благодар-
ности за шрифты, отлитые для
создаваемой господарской пе-
чатни*

...Oddane nam iest pisanie waszmościow, w ktorym się waszmość oswiadczać raczyćie, iż nie bronićie odlać liter do drukarniey naszey iako y żadney rzeczy z drukarniey swoiey na potrzebę naszą odmowić nie chcećie. Co my wdzięcznie od waszmościow przyjmuiąc, gotowi iestesmy za okazyą pódaiącą się zawdzięczać y, torem antecessorow naszych idąc, cerkwi też waszmościow iako to y inszym czynimy na potrzeby iey z szczodzobliwośći naszey udzielać, gdy nam waszmość reiest potrzebnych rzeczy do iey ozdoby przyslećie. Teraz, posylaiąc iuż dla tych liter, prośimiy, abyśćie waszmość z łaski swey ofiarowaney oycu temu, który dla nich tam y z wameszeni naszym iedzie, we wszytkim w czymby pomocy waszmościow potrzebował, według informacyey naszey oney nie odmawiali, y pieniądzmi, gdzieby im nie dostawa'o, lubo przez nich na te potrzeby dwieśćie talerow posylamy, wygodzili, wpewniaiąc się w tym, że

też nam w dobrej to pamięci bę-
dzie, abysmy to wzajemnymi naszymi
życzliwymi chęciami przeciwko
waszmościom zadziaływali. Ktore y
na ten czas waszmościom ofiaruiemy
y zalecamy...

*Исторические связи...,
т. II, с. 49—50.*

№ 10

*1641 г. мая 7.— Из грамоты гос-
подаря Василия Лупу царю Ми-
хаилу Федоровичу с просьбой о
направлении в Молдавию цар-
ских иконописцев*

...Паки молим и желаем пре-
светлаго и великаго ти царства
ради неких маистори маляри, да
пожалуеш наше челобитна укра-
сити нам наше святаа црѣков,
еже създахом в имя Триех Свя-
тител и вселенских учителя —
Василие Великаго, Григорие Бо-
гослова, Иоанна Златоустаго, да
прославится велико имя твоему
царствию в вѣсих православних

странах сих, такожде и в святаа наше црѣков имя твоему царствю непрестано поменется в въсях божествених службах, дондеже храм съи стоит. Ны зело просим и молимся царствю ти, аби пришли неких маляри от православнаго твоего царства зде до нас, а мы будем творити добрая заплату маистором о въсем и с великая верности моя печал будет ради них. Когда въспят възвратятся, аз быду послати моих...* ми и в доброя съмирение отврѣстии пут бѣдѣт имати с наших...* в пределах православному ти царствю зело молимся...

...При сем паки молим и желаем великаго ти царства ради они наших людие⁶, аби имали без окыснение справу и отврѣстии пут от великаго ти царства, да приидут зде до нас. Мы присно

* Оригинал порван, расшифровке не поддается.

⁶ Господаревы посланцы, в свое время заказавшие в Москве церковную утварь для храма Трех Святителей.

в нашея живота имаем благода-
рители царствию ти о вѣсем, яко
же нашему пресветлому и пра-
вославному царю...

Исторические связи...
т. II, с. 53.

№ 11

*1641 г. мая 18.— Из грамоты ца-
ря Михаила Федоровича госпо-
дарю Василию Лупу об отпуске
в Молдавию царских жалован-
ных иконописцев Сидора Поспе-
ева и Якова Гаврилова*

...Да с ним же (господаревым
посланцем Остафием Митни-
ком.— *Е. Р.*) послали есмя к те-
бе, по твоему письму и про-
шенью, для иконного стенного
письма дву человек иконников:
Сидора Поспеева и Якова Гаври-
лова. А которые ваши дела на
Москве, еще из мастерства не
вышли и за тем остался на
Москве старец ваш Селивестр. А
как те дела готовы, и мы, вели-

кии государь, со всем велим его отпустить к вам, не задержав. А тебе б наших иконников, которые ныне посланы к тебе, Сидора и Якова, как они у вас отделаютца, потому ж отпустить к нам, не задержав...

Исторические связи...
т. II, с. 56.

№ 12

1641 г. июля 10.— Из грамоты господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу с выражением благодарности за отпуск в Молдавию царских жалованных иконописцев Сидора Поспеева и Якова Гаврилова

...По сем благодарим царствию ти за вѣся пожалование и щедролюбиа пресветлому и православному великому ти царству, еже указовал еси к нам и к нашего вернаго дворянина Стафие (Митник.— *Е. Р.*) и к инших наших посланци и наше челобитиа

о въсем еси пожаловал от твоя царскаа щедролюбиа, и иконники стени светей црѣкви писмо ради Сидор и Яков зде до нас пришли. И яко опоработаются, мы имаем творити им исполной заплату и с наши людии будем их послати даже до предяли православному твоему царству, и присно в нашея живота непрестанно имаем благодарити царствию ти...

*Исторические связи...,
т. II, с. 58.*

№ 13

1641 г. октября 26.— Из грамоты господаря Василя Луну царю Михаилу Федоровичу с просьбой о направлении в Молдавию еще одного царского жалованного иконописца

...Другое же по многое и великое благодеание и щедролюбиа великому ти царству, еже многократи пожаловал еси к нам по

нашей молениа и челобитиа на
въсѣх наших потребах, о кото-
рыи о въсем благодарим, ныне
же паки молим и челом бьем
царю и великий господарю, по
твоя царскаа обещания, человек
ради иконик един писмо ради
светей нашей новозданней црѣк-
ви, яко же прежде твое царское
величество к нам еси обещал,
како быдеши нам наипослати
еще един иконик к сих прежней-
ших иконики, еже прежде до
нас zde приидоше от православ-
наго ти царства. Тем же, аще
воля твоему царское величество
будет, да приидет въкупе тот
иконик ныне с нашего гонца Ми-
хаил Ивангелович, да нам пора-
ботають, что потребно будет в
наше святаа црѣков. И егда опо-
работаются, мы должны быдем
заплату им творити о въсем и
въспят възвратятся, и наши лю-
дии в доброя съмирение перево-
дят их на пределях великому ти
царству, а мы присно о въсем

имаем благодарити и служитьи по повеление великому ги царству...

Исторические связи...
т. II, с. 65—66.

№ 14

1642 г. января 6.— Из грамоты царя Михаила Федоровича господарю Василию Лупу об отпуске в Молдавию царских жалованных иконописцев Демьяна Яковлева и Прокофия Никитина

...Писал еси к нам з гонцом своим с волошенином (молдаваном.— *Е. Р.*), с Михаилом Ивановым, что ты о наших государских делех радеешь и промышляешь. И мы, великий государь, тебя, Василия воеводу и владельца Молдавские земли, за твое раденье похваляем и принимаем то в любовь.

Да ты ж писал к нам, великому государю, чтоб прислати к тебе для церковного стенного

письма еще одного иконника и отпустить бы его велеть с тем же твоим гонцом с Михаилом. И мы, великий государь наше царское величество, гонца твоего Михаила Иванова, пожаловав нашим царским жалованьем, велели отпустить к тебе, не задержав. А с ним вместе отпущены к прежним нашим иконникам к Сидору да к Якову в прибавку иконников 2 человека: Демьян Яковлев да Прокофий Микитин, чтоб иконному делу было спешнее. И корм и подводы им дати, и до литовского рубежа проводить их велели. Как от того церковного дела иконники наши поотделаютца, и так бы их к нам отпустить, не задержав...

Исторические связи...
т. II, с. 69.

№ 15

*1642 г. марта 29.— Из письма
Львовского Ставропигиального*

(140)

*братства господарю Василию
Лулу об отправке эллинского
шрифта для оснащения господар-
ской печатни*

...Напрод по желанию вашей
господарской милости посылаем
матрыце с писма эллинского з
скарбцу церковнаго, юж сконча-
ле выправленые през спольбрата
нашего Василя Красовского, ко-
торые бы были и давно посла-
ние отец Бережанский причиною
того не был, любо от вашей гос-
подарской милости писаня о то
до нас не было. Мы смы вяру
давши, хотелисмо не през его
руки, тот скарбец церковныи пос-
лати, але през посланца своего.
Он, разгневанный, не казал сла-
ти, мовячи: достанемо где инде,
и для того смы ся задержали.
Аж тераз за писаням отца По-
чайского⁷ игумена именем вашей
господарской милости на тых
мяст выправили есмо умыслие з

⁷ Почаевский монастырь в Западной
Украине.

ними того брата нашего, зычачи абы имя панское не тылко писмены словенскими выданям книг з типографїи вашей господарской милости прославлено было, але и эллинскими...

*Юбилейное издание
в память 300-летия
Львовского
братства, № СХІV.*

№ 16

1642 г. апреля 27. — Письмо Львовского Ставропигиального братства мещанину-львовянину Василию Леоновичу, находящемуся в Яссах, относительно комплектности и качества эллинского шрифта, отлитого братскими мастерами для господарской печати

Дошол нас лист през посланца господарского од вашей милости, з которого зрозумели зычливість тых, которые яког колвек добродейства от нас дознавали. Бог нех их простит.

Пишете, же здают же бы акцентов 20 не доставало. То неподобная! До того руского писма и грецкого едны суть акценты. То не дефекты писма, але речей дефекты милости ближнего. По-сылаем теда вам пробу, которая ся дома чинила, нем ся матрицес отослали.

До того теж и того пилюно перестеречы (!) треба было, если який злого сумена человек не утаил, отобравши матрицес от его милости господара. Всех теда летер албо матрицес мает быти в личбе 254.

А што ся тычет, иж удают, же то писмо старое и пордзевелое, маете там граматику грецкую того писма, што вам пан Прокопович дал: показити же ей, если потреба того укажет, его господаской милости, а остаток господу богу полицити и опатрности и старанию вашему.

*Юбилейное издание
в память 300-летия
Львовского
братства, № СХV.*

1656 г. апреля 2.— Жалованная грамота господаря Георгия Стефана монастырю Трех Святителей с подтверждением на владение 3 селами, некогда подаренными Василием воеводой Луну, содержащая высокую оценку деятельности украинских учителей в Яссах

Лето 7164 априлие 2. Иоан⁸ Георгие Стефан воевода, божию милостию господар Земли Молдавской.

Оже господство ми съматрехом и подробно прочитахом привилегии пред господство ми принесение от калугери от святаа монастыр от нашего тръга Яскаго, где же ест храм Трех Святител Василие Великий, Григорие Богослова, Иоан Златоустаго, сът-

⁸ Иоанн (сокращенно — «Ио») — имя византийского императора Кантакузино, в качестве символа господарского достоинства открывающее титулатуру молдавских господарей.

ворена от ктитором своим Василие воевода, прежде нас бѣвша. А по прочитанию привиліе, разумяхом о воли и хотение више писанним господаре, како видеше велика оскѣдения даскали добра научених в земли нашеи, без которы бы бо земли зело ослаблена и темностью без поучение книгу.

Того ради више писанним ктитору, съмотряше купно съ съвет землим⁹ и хотеце благо въспоменания сътворити у земли сеи от дели своих, призвах даскали добрих и зело учених от Киевские-Печерския лавре, от преосвященнаго и богу избраннаго отца Петрашка Могила, архиепископа киевскаго, да бѣдет в поучение и просвештение разума дете земли нашеи.

А в тоа остави их и тры сели на имя Рѣкитении и Тѣмъшении и Югании, да бѣдет в обѣ-

⁹ Совет земли — боярская дума.

лие и пищу тих даскали благонаучених. И остави их тих три села у мирна от всякаго даание велика и мала, приклучающтихся в земли нашим, толико раз на рок царскаа даание да бѣдет давати, и без тоа еште же остави их нека част от горштину¹⁰ овцем от тих селах и нека част от горштину свеним, яко же писано в привилие тому.

А потом по малом времени ни едина полза блага не обретесе от тоа остроения, бы бо потом абие изгонение даскали тыи от монастыра и в место их ини приведени от странно греческие.

Того ради и мы с вес съвето наших съматрехом, коли бы были тих даскали киевски добронаучени пребивателни у святому монастыру, благо дело и многа полза осташе бы от них у земли нашей от поучение их. А ныне калугери греческие ни едина

¹⁰ Горштина — натуральная повинность в Стране Молдавской, десятина.

учение от них у земли наше не исходит.

Того ради господство ми съматрехом нъние ради не тъкмо оскудение их видяхом, помиловахом их с теми вышеписанными трих сели, яко да бѣдет у мирно и от господства нашего от дробних даание месечних, и от илиш¹¹, и от сулчю¹², и от медо¹³. и от масло¹⁴, и от воску¹⁵, а иних велие даание царских и иних присилование земни, что се приключяште, да даст и они купно с инимы. А тех месечних мали дабили, да бѣде калугери от святаа монастыре за препитание и за одиание непоколебими на веки вѣчпий.

¹¹ Илиш — один из налогов, взимаемых в Стране Молдавской для содержания армии и феодальной администрации.

¹² Сулчю (сулжу) — налог с продуктов животноводства.

¹³ Мед — десятина с меда.

¹⁴ Масло — десятина с масла.

¹⁵ Воск — десятина с воска.

А на то ест вера нашего господства вишеписанна ми Георгие Стефан воевода, и вера всях бояри наших: Ионашко Русул вел логофет¹⁶, Штефан Боул вел ворник¹⁷, Василие хатман¹⁸ и пъркълаб¹⁹ Сучави, Кирияк Стурзе и Ион Хъбъшескул пъркълаб от Хотин, Бантъш пъркълаб от Нямцу, Гое пъркълаб от Роман, Илие Шептелич вел постелник²⁰, Григорие Русул вел спатар²¹, Могълде вел пахарник²², Соломон Бърлдян вел

¹⁶ Логофет — высший боярский чин в Стране Молдавской, канцлер.

¹⁷ Ворник — думный боярин, высокий судья.

¹⁸ Хатман — думный боярин, гетман.

¹⁹ Пъркълаб — думный боярин, командир крепости и прилегающей к ней округи.

²⁰ Постельник — думный боярин, маршал двора, ведающий спальными покоями господаря.

²¹ Спатар — думный боярин, на торжествах господарев меченоша.

²² Пахарник — думный боярин, ведающий господарскими виноградниками и подвалами, чашник.

вистиар²³, Стамате вел столник²⁴,
Дарие Къръбъц комис²⁵.

*Исторические связи...,
т. II, с. 278—280.*

№ 18

*1656 г. июня 18.—Поручная за-
пись кормовых иконописцев го-
сударевой Оружейной палаты по
иконписце Софроние Карпове,
отправляемом для работы в Мол-
давию в обозе царского посла
Ивана Ивановича Баклановского*

Се аз, церкви Зачатия пресвя-
тая богородицы, что в Китае-го-
роде²⁶ на рву, поп Федор Пет-
ров; да яз, Иван Большой, да яз,
Иван Меньшой, да яз, Борис, Во-
лодимеровы дети, государевы
Оружейные палаты иконописцы;

²³ Вистиар — думный боярин, казначей.

²⁴ Стольник — думный боярин, ведаю-
щий господарским столом.

²⁵ Комис — думный боярин, ведающий
господарскими конюшнями.

²⁶ Китай-город — квартал в центре
древней Москвы.

да яз, Леонтей Еуфимиев сын, государевы Оружейные полаты кормовой иконописец; да яз, Кирило Иванов, да яз Иван, да яз, Федор, Федоровы дети Козловы, да яз, Стефан Федоров, да яз, Ондрей Марков, все мы государевы кормовые иконописцы; да яз, Осип Данилов, государев столовой истопник, — поручилися Посольскому приказу толмачю Дмитрею Остафьеву по Софроние Карпове сыне, иконнике, в том: быти ему, Софронию, у волоского владетеля Стефана (Георгия.— *Е. Р.*) воеводы для иконного письма до государева указа, а ехати ему, Софронию, в Волоскую землю з государевым послом з думным дворянином с — Иваном Ивановичем Баклановским. А когда государев указ будет, и ему, Софронию, ехать к Москве тотчас, а в ыные ни в которые государства ему не отъехать и государю не изменить. А будет он, Софроней, за нашу порукою в Во-

лоскую землю з государевым послом и думным дворянином с Иваном Ивановичем Баклановским для государева иконного дела не поедет, и как государев указ будет, а он к Москве тотчас не поедет или в-ыное государство отъедет и государю изменит, и на нас, на порутчиках, пеня государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержзца. А пеня, что государь укажет, з наши порутчиковы головы в его голову место. А хто нас, порутчиков, будет в лицах, на том государева пеня и порука.

А на то послуши: Иван Чорной.

А поручную запись писал Земские площади подьячей Федька Пылаеф, лета 7164-го июня в 18 день.

Церкви Зачатия богородицы поп Федор Софрония Карпова сына иконника ручал, что быть ему у государева иконнова дела и руку приложил.

Иконописец Кирил Иванов ручал Софрония Карпова, что быть ему у государева дела иконнаго, и руку приложил.

Иконописец Федор Козлов ручал иконописца Софрония Карпова, что быть ему у государева иконово дела, и руку приложил.

Иван Козлов ручал и руку приложил.

Борис Володимеров ручал и места брата своего меньшего, Ивана Володимерова, по ево велению руку приложил.

Стефан Федоров руку приложил.

Иван иконописец Володимеров ручал и руку приложил.

Иван Валадимеров места государева Столовой палаты истопника Осипа Данилова по ево велению руку приложил.

Андрей Марков ручал и руку приложил.

Послух Иван Чорный руку приложил.

*Исторические связи...,
т. II, с. 283—284.*

1657 г. августа 16.— Письмо господаря Георгия Стефана генеральному писарю Войска Запорожского Ивану Остафьевичу Выговскому с просьбой оказать содействие в направлении в Молдавию украинских книжников

...В дедичной моей маетности монастырь святой от властного художества моего устроивши и людьми учеными хотячи пристроити, и на пререченное обещание его милости отца владыки черниговского нарочно уроженного Михайла Домбровского, капитана нашего, до его милости посылаю, не усумневаючись по доброте вашей милости пана, что ему до скорого поезду радю и помочью вашей милости пан оставать хочеш...

*Исторические связи...,
т. II, с. 301.*

1679 г. марта 23.— Из послания молдавского митрополита Досифея русскому дипломату Николаю Спафарию Милеску с просьбой исходатайствовать у патриарха московского Иоакима типографию для Молдавии

...При том молю честности твоей, чтоб именем моим бил челом святейшему отцу нашему патриарху московскому и всеа Руси, чтоб пожаловал меня единым тиснением типографийским и несколько слов, которыми печатают листы, и фурмы, ис которых льют слова, и печать малых слов, потому что великая скудость есть святой церкви и нам в том деле. И то дело будет благоприятно пред богом. А у нас печать есть же, только вельми нестроино, как о том извес-

тит тебя подлинно капитан Ио-
нашко...

*Чебан С. Досифей
митрополит сочавский...,
с. 139.*

№ 21

*1679 г. августа 15.— Из послания
митрополита Досифея патриарху
Иоакиму с просьбой о присылке
типографских принадлежностей
для издания книг, переведенных
им на молдавский язык*

...Молимся святости вашей,
прѣчесный отче и милостивый,
да сътвориши' с нами человеко-
любное милосердие и послешн
нам типографии, да сътворим
себе книги, их же претолкова-
хом от грецка и словенска на
волоскый язык, у нас бо исчез-
нуло ест учение книжное и мало
их ест, иже разумяют книжни
язык. Сътвори, бога ради, лю-
бовь, яко же обещался еси нам
в благополученное время, дзяло

бо желаем получить и на всяк час ожидаем от сръдца, сказа бо нам его чесност Иоан Белавич посел святое обещание твоея святости, тако рекыши, яко ваше патриаршеская святость рекл еси, послеси нам типографію целую с въсеми потребними и ныжними инструментамы и съсыды своими, елико сыт потребнии. Послете же нам, отче святой, молимся штрув с притиском, иже притискают хартии на литери, и литери пришлете, яковими есте друковали библию, дробнии и сръднии, що на псалтири и на служебники и на евангеліе.

И премилостивый бог да съхранит ваше патриаршескую святость и сподобит тя в славу свою неизреченную с святыми. Амин.

7187 августа 15 у Ясох.

Ваше патриаршеския святости смиренный Дософей, митрополит

молдавский, кланяюся и целую
святую святости твоя десницу.

*Исторические связи...,
т. III, с. 58.*

№ 22

1679 г. декабря 16.— Из послания патриарха Иоакима митрополиту Досифею об отправке в Молдавию просимого им типографского оборудования

...Такова же мудраго ти пастыря мы познавше в требовании вам, их же просите вашим к нам писанием, типографских вещей, еже к книжной печате належащие, с радостью послах с посланным от вас Иоанном Белевичем. Кия же вещи, к типографии належащими, суть послане, и то написася особно...

*Ч е б а н С. Досифей
митрополит сочавский...,
с. 142—143.*

1679 г. декабря 16.— Роспись типографского оборудования, отпущенного из Москвы в Молдавию

В нынешнем во 188 году декабря в 16 день, по указу великаго государя, царя и великаго князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по благославлению великаго господина святейшаго Иоакима, патриарха московскаго и всея Росии, отпущено из Приказу книгопечатнаго дела, в Волоскую землю, к Досифею митрополиту тая же земли, с посланником с Иваном Билевичем, стан со всякими снастями для книжного печатнаго дела.

А что каких снастей, и тому роспись с ценою:

4 пуда Евангелские азбуки, слов и кодратов и спатец, за пуд в деле по 6 рублей, и того 24 рубли.

4 же пуда Никитинские азбуки, слов и кодратов и спатец, за пуд по 6 ж рублей, и того 24 рубли.

2 пуда мелкие азбуки, слов и кодратов и спатец, за пуд в деле по 7 рублей по 8 алтын по 2 денги, и того 14 рублей 16 алтын 4 денги.

Всего в трех азбуках олова весом 10 пуд, денег по цене 62 рубли 16 алтын 4 денги.

Стан деревяной, по местам окован железом, цена 10 рублей.

Да к нему всяких снастей:

Прас да орех, весу в них 4 пуда меди, за пуд по 4 рубли, и того 16 рублей, да от дела 17 рублей, обоого 33 рубли.

Торель, весу в ней 2 пуда 21 гривенка, с полугривенкою меди, за пуд по 4 рубли, и того 10 рублей 5 алтын, от дела 10 рублей 5 алтын, обоого 20 рублей 10 алтын.

Пьям, весу в нем пуд без четверти, ценою и с делом 6 рублей.

Всего медных снастей весом 7 пуд 11 гривенок с полугривенкою, денег по цене 59 рублей 10 алтын.

Ковчег деревяной с железными шурупами, а в нем рамцы железные с шурупы, да два марзана железных, да три марзана же деревяных, два ффражкета железных, да тимпан деревяной оклеен опойками, в нем бумаги две дести, два сукна голубых, цена 3 рубли 8 алтын и 2 денги.

Да железных снастей: кука, коловерть четвероуголен окован железом, у куки замок с щоколдою, четыре звезды железные, в них четыре чеки закрепные, четыре кольца у звезд, две петли под коловертью, ключ да околотка железные ж, по цене за железо и за дело 4 рубли 16 алтын 4 денги.

*Акты исторические,
собранные и изданные
Археографическою комиссиею.
т. V, с. 76—77.*

1680 г. февраля 29.— Из послания господаря Георгия Дуки дипломату Николаю Спафарию Милеску с просьбой об оказании содействия господареву гонцу Георгию в приобретении икон в Москве

...Писахом к тебе прежде сего з гонцом царского величества з господином Митрофаном о иконах. Сего ради и ныне сим нашим малострочным письмом объявляем о приезде сего человека именем Георгия, и что приказали есмы ему, сксялко проторей учинятца о вышеписанных иконах, заплатить ему, Георгию, только просим честности твоей...* доможешь б были зделаны добрым...* ремеслом и красотою...* нашему, и как мочно лутче быть... К иному ни х кому тамо знакомства не имеем, сего ради надежно и дружечно тебе

* Оригинал порван, расшифровке не поддается.

часто докучаем и надеемся, да не отлучимся желания нашего.

По сем здравствуй благополучно на многия лета...

*Исторические связи...,
т. III, с. 64.*

№ 25

1680 г. октября 23.— Из грамоты царя Федора Алексеевича государю Георгию Дуке об отправке просимых им икон

...Бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, ты, Дука воевода, чтоб мы, великий государь наше царское величество, пожаловали тебя, повелели к тебе послать к церковному украшению и верным на поклонение образ вседержителя Спаса, образ Сошествия святого духа, образ Иоанна Предтечи.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, Дуку воеводу и владетеля Молдавские

земли, пожаловали те святые иконы написать и к тебе повелели послать во украшение святые восточныя церкви²⁷. И по нашему царского величества указу те иконы отпущены к тебе с посланным твоим с волошанипом же с Павлом Ясовым. И тебе б, Дуке, воеводе и владельцу Молдавские земли, о посылке тех святых икон по сей нашей великого государя нашего царского величества грамоте ведать и нашу государскую милость к себе памятовать...

*Исторические связи...,
т. III, с. 69—70.*

№ 26

1681 г.— Хвалебное четверостишие Досифеево в знак признательности капитану Иоанну Билевичу за доставку из Москвы типографского оборудования, подаренного патриархом Иоакимом

²⁷ Восточная церковь — православная вера.

Ионашко Билевич чи-ау пус не-
воинцы, / Де-ау адус типаре де
Моск ку приинцы, / Дня-й Дум-
педзэу с'айбы ынтр'а виеций
карте / Сэ сэ скрие'н рындул ку
сынций ын парте. /

Исторические связи...,
т. III, с. 347.

№ 27

*1683 г. августа 23.— Из послания
митрополита Досифея патриарху
Иоакиму с просьбой о присылке
типографской бумаги*

...Такожде молюся недерзно-
венно, богоблаженне отче, да
послеше нам папер для друкар-
ни, да совершим дело божие,
еже начахом творити святыми
твоими молитвами и помощью и
благословением... доселе уготови-
хом помощью божией и святым
милосердием твоим сии книги
прологи²⁸ на шесть месяцев от

²⁸ Пролог — сборник кратких житий,
поучений, назидательных повестей,
размещенных в порядке церковного
календаря.

септемврия и евхологиоп²⁹, и пророчества на весь год, и молебнички мален и литургию святую, служебник и псалтырь, и ныне желаю да совершу обещаение от мартие шести месяцам прологи; и у нас папер велми дороги и молюся послит папер... волоского ради племени христианского' православного, избавляючи их от глада душевного и насыщаючи их словом, исходящим из уст божиих...

*Чебан С. Досифей
митрополит сочавский...,
с. 144.*

№ 28

1683 г.— Стихотворное посвящение Досифеево патриарху Иоакиму в знак признательности за подаренное им типографское оборудование

²⁹ Евхологий — молитвенник, молитвослов (см. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 5.— М., 1978. Sub voce).

Святейшому господину Иоакиму, патриарху царского града Москвы и всея России Великой и Малой и прочая, стихи волоские

«Лэудатэ с'айбэ дирептул пома-
нэ / ын черю ши пре луме фэрэ
де приханэ, / «Кэ ши де ла Мос-
квэ лучяште лукоаре, / ынтин-
зынд лунжъ разе ши бун нуме
султ соаре: / «Иоаким свынтул
а свынта четате / ачя ымпэрэтыс-
кэ, де крештинэтате. / «Ла дынсу
пентру милэ чине нэзуяште / ку
овилит суфлет, бине-л дэруяш-
те. / «К'ам нэзуит ши ной ла
свынта луй фацэ / приймиту-не-
ау бине руга ку дулчяцэ: / «Дин
патриершие дату-не-ау типаре, /
суфлетьскэ трябэ ши бине не
паре. / «Ди-й-ай думнезеу парте
ши'н черю сэ лучяскэ / де-арын-
дул ку сфинций сэ сэ прослэвяс-
кэ. Амин».

Сын святости твоя смиренный
Досифей, митрополит сочавский.

*Ч е б а н С. Досифей
митрополит сочавский...,
с. 75—76.*

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. 1628 г. декабря 9.— Из грамоты господаря Мирона Барновского царю Михаилу Федоровичу с просьбой дозволить молдавскому посольству, возглавляемому архимандритом Варлаамом, приобретение икон для убранства церквей новых государевых обителей (с. 119)

№ 2. 1636 г. февраль.— Из грамоты господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой о выдаче государеву послу Паладию Поновитому икон, некогда заказанных архимандритом Варлаамом (с. 122)

№ 3. 1636 г. июня 8.— Из грамоты царя Михаила Федоровича господарю Василию Лупу с обоснованием задержки икон, некогда заказанных архимандритом Варлаамом (с. 124)

№ 4. 1636 г.— Из послания митрополита Варлаама царю Михаилу Федоровичу об отправке им в Россию службы, жития и образа святого Иоанна

Нового и с просьбой об оказании помощи в издании молдавских книг (с. 124)

№ 5. 1638 г. сентября 13.— Из послания господаря Василия Лупу думному дьяку Посольского приказа Федору Федоровичу Лихачеву с просьбой ходатайствовать перед царем Михаилом Федоровичем об определении русских иконописцев для изготовления иконостаса и распятия, необходимых Молдавии (с. 127)

№ 6. 1639 г. июля 12.— Из грамоты господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой об отпуске молдавских мастеров на родину после выполнения ими в Москве господарского заказа (с. 129)

№ 7. 1639 г. декабря 29.— Из грамоты господаря Василия Лупу царю Михаилу Федоровичу с выражением благодарности за написание русскими мастерами икон для убранства молдавских храмов (с. 130)

№ 8. 1640 г. апреля 7.— Из послания киевского митрополита Петра Могилы царю Михаилу Федоровичу с извещением об удовлетворении им просьбы господаря Василия Лупу о направлении в Молдавию украинских учителей (с. 130)

№ 9. 1641 г. января 12.— Из грамоты господаря Василия Лупу Львовскому Ставропигиальному братству с выра-

жением благодарности за шрифты, отлитые для создаваемой господарской печати (с. 131)

№ 10. 1641 г. мая 7.— Из грамоты господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой о направлении в Молдавию царских жалованных иконописцев (с. 133)

№ 11. 1641 г. мая 18.— Из грамоты царя Михаила Федоровича господарю Василю Лупу об отпуске в Молдавию царских жалованных иконописцев Сидора Поспеева и Якова Гаврилова (с. 135)

№ 12. 1641 г. июля 10.— Из грамоты господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с выражением благодарности за отпуск в Молдавию царских жалованных иконописцев Сидора Поспеева и Якова Гаврилова (с. 136)

№ 13. 1641 г. октября 26.— Из грамоты господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с просьбой о направлении в Молдавию еще одного царского жалованного иконописца (с. 137)

№ 14. 1642 г. января 6.— Из грамоты царя Михаила Федоровича господарю Василю Лупу об отпуске в Молдавию царских жалованных иконописцев Демьяна Яковлева и Прокофия Никитина (с. 139)

№ 15. 1642 г. марта 29.— Из письма Львовского Ставропигнального братст-

ва господарю Василю Лупу об отправке эллинского шрифта для оснащения господарской печатни (с. 140)

№ 16. 1642 г. апреля 27. — Письмо Львовского Ставропигиального братства мещанину-львовянину Василю Леоновичу, находящемуся в Яссах, относительно комплектности и качества эллинского шрифта, отлитого братскими мастерами для господарской печатни. (с. 142)

№ 17. 1656 г. апреля 2. — Жалованная грамота господаря Георгия Стефана монастырю Трех Святителей с подтверждением на владение 3 селами, некогда подаренными Василюем воеводой Лупу, содержащая высокую оценку деятельности украинских учителей в Яссах (с. 144)

№ 18. 1656 г. июня 18. — Поручная запись кормовых иконописцев государственной Оружейной палаты по иконописцу Софроние Карпове, отправляемом для работы в Молдавию в обозе царского посла Ивана Ивановича Баклановского (с. 149)

№ 19. 1657 г. августа 16. — Письмо господаря Георгия Стефана генеральному писарю Войска Запорожского Ивану Остафьевичу Выговскому с просьбой оказать содействие в направлении в Молдавию украинских книжников (с. 153)

№ 20. 1679 г. марта 23.— Из послания молдавского митрополита Досифея русскому дипломату Николаю Спафарию Милеску с просьбой исходатайствовать у патриарха московского Иоакима типографию для Молдавии (с. 154)

№ 21. 1679 г. августа 15.— Из послания митрополита Досифея патриарху Иоакиму с просьбой о присылке типографских принадлежностей для издания книг, переведенных им на молдавский язык (с. 155)

№ 22. 1679 г. декабря 16.— Из послания патриарха Иоакима митрополиту Досифею об отправке в Молдавию просимого им типографского оборудования (с. 157)

№ 23. 1679 г. декабря 16 — Роспись типографского оборудования, отправленного из Москвы в Молдавию (с. 158)

№ 24. 1680 г. февраля 29.— Из послания господаря Георгия Дуки дипломату Николаю Спафарию Милеску с просьбой об оказании содействия господареву гонцу в приобретении икон в Москве (с. 161)

№ 25. 1680 г. октября 23.— Из грамоты царя Федора Алексеевича господарю Георгию Дуке об отправке просимых им икон (с. 162)

№ 26. 1681 г.— Хвалебное четверостишие Досифеево в знак признательности капитану Иоанну Билевичу за доставку из Москвы типографского оборудования, подаренного патриархом Иоакимом (с. 163)

№ 27. 1683 г. августа 23.— Из послания митрополита Досифея патриарху Иоакиму с просьбой о присылке типографской бумаги (с. 164)

№ 28. 1683 г.— Стихотворное посвящение Досифеево патриарху Иоакиму в знак признательности за подаренное им типографское оборудование (с. 165)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Петр Могила (с. 21)

Грамота от 29 декабря 1636 г. господаря Василя Лупу царю Михаилу Федоровичу с выражением признательности за изготовление русскими иконописцами икон для молдавских храмов (с. 42)

Грамота от 7 мая 1641 г. Василя Лупу и Михаилу Федоровичу с просьбой об отправке в Молдавию русских иконописцев (с. 44)

Грамота от 26 октября 1641 г. Василя Лупу к Михаилу Федоровичу с просьбой о дополнительной отправке в Молдавию русских иконописцев (с. 50)

Варлаам (с. 69)

Послание (1636 г.) Варлаама русскому царю с просьбой оказать содействие в издании «Казани» (с. 71)

Иллюстрация из Варлаамовой «Казани», выпущенной в Яссах в 1643 г. (с. 81)

Досифей (с. 89)

Страница из Досифеевой «Псалтыри в стихах», отпечатанной в 1673 г. в Уневском монастыре (с. 92)

Послание от 15 августа 1679 г. митрополита Досифея патриарху московскому и всея Руси Иоакиму с просьбой о присылке типографского оборудования (с. 97)

Начало страницы «Молитвенника», опубликованного в 1681 г. в типографии, полученной из Москвы (с. 102)

Титульный лист «Житий святых», изданных в 1682 г. в типографии, полученной из Москвы (с. 105)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	(5)
ПРОСВЕЩЕНИЕ	(15)
ИКОНОПИСАНИЕ	(31)
КНИГОПЕЧАТАНИЕ	(63)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	(109)
ПРИЛОЖЕНИЕ	(119)
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ	(167)
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ	(173)

Евгений Михайлович Руссов

СВЕТ ИЗ МОСКВЫ

*Утверждено к изданию
Редакционно-издательским
советом АН МССР*

Редактор *К. И. Щербакова*
Художник *Ю. Г. Пивченко*
Художественный редактор
В. М. Шишко

Технический редактор
Н. В. Попеску

Корректоры
А. В. Сушкевич, Н. В. Казак

ИБ № 1624

Сдано в набор 05.06.81. Подписано в
печать 20.10.81. АБ07586. Формат 70×
×108^{1/64}. Бумага тип. № 1. Обыкновенная,
новая гарнитура. Печать высокая.
Усл. печ. л. 2,7. Усл. кр.-отт.
18,27. Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 4740. Заказ 382.
Цена в обложке 15 коп.
(4000 экз.). Цена в переплете 35 коп.
(740 экз.)

Издательство «Шттинца», 277028,
Кишинев, ул. Академическая, 3.

Типография издательства «Шттинца»,
277004, Кишинев, ул. Берзарина, 8.

EMERY